

Украина Мордовина

БАБЬСОВЕТ

A woman with a crown of autumn leaves and a colorful striped scarf is smiling and holding a large bundle of green herbs. The background is a bright yellow-orange gradient.

или
пикантные подробности
из жизни одинокой женщины

Ираида Андреевна Мордовина Бабсовет, или Пикантные подробности из жизни одинокой женщины

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=27350003

ISBN 9785448594441

Аннотация

Прекрасным подарком для почитателей творчества Ираиды Мордовиной стала ее новая книга – «Бабсовет, или Пикантные подробности из жизни одинокой женщины», рассказывающая о забавных женских приключениях главной героини и ее подруг. Весёлые житейские истории, сцены, заставляющие улыбаться даже циников. Утончённый юмор. Дерзкие выходки героинь. Это первая попытка автора издать прозу. И пусть юмор порадует читателя, которому в жизни так не хватает улыбок...

Содержание

От автора	7
Бабсовет	9
Бабсовет, или Пикантные подробности из жизни одинокой женщины	11
Конец ознакомительного фрагмента.	114

**Бабсовет, или Пикантные
подробности из жизни
одинокой женщины**

**Ираида Андреевна
Мордовина**

© Ираида Андреевна Мордовина, 2017

ISBN 978-5-4485-9444-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Украина Мордовина

БАБОВЕТ

или
пикантные подробности
из жизни одинокой женщины
(юмор)

От автора

*...Писать просто и ясно так же трудно, как
быть искренним и добрым.*

С. Мозм

И снова, здравствуйте, уважаемые читатели. Перед Вами моя новая книга «Бабсовет...». Это мой дебют в жанре юмора и забавных историй. Надеюсь, что знакомство с самыми обычными житейскими ситуациями сможет улучшить настроение всем читателям.

В книге рассказано о том, как изменилась жизнь главной героини после развода, о событиях, которые неожиданно обрушились на неё и её подруг.

Если кто-то думает, что такое бывает только в книгах и подобное никогда не может случиться на самом деле, то «Бабсовет...» вероятнее всего изменит подобное мнение. Я приглашаю Вас в мир увлекательных историй из жизни обычных женщин бальзаковского возраста, разрушающих мифы XXI века о слабости и безропотности прекрасного пола.

Как сказал один мой знакомый: «Вероятно, эта книга просто защитная реакция от зла и агрессивной среды, в которой нам приходится постоянно находиться...» Что ж, может быть, это и так. В последнее время нам действительно не хватает легкого восприятия жизни и светлых чувств. Порой мы

впадаем то в панику, то в глубокую депрессию из-за обычных бытовых неурядиц. А ведь каждому из нас стоило бы чаще вспоминать слова никогда неунывающего Карлсона: «Дело-то житейское...»

Не стоит переживать о том, чего невозможно исправить. Дело сделано, и нужно идти только вперед, унося с собой извлечённые из ошибок уроки и бесценный опыт бытия. И помните: безвыходных ситуаций – не бывает! Мы все прекрасно знаем, что жизнь по-прежнему состоит из белых и чёрных полос. Кому-то везёт уже сейчас, а кому-то повезёт потом. Сегодня мы плачем, а завтра будем смеяться до слёз.

A handwritten signature in black ink, written in a cursive style. The signature appears to be 'И. Мордовина' (I. Mordevina) followed by a decorative flourish.

Ираида Мордовина

Бабсовет

Создавайте, бабы, бабсоветы
И судите, бабы, мужиков.
Ими позабыты все заветы:
Выпил, переспал и был таков.

«Вечный двигатель» всегда на полшестого.
Муж у телевизора лежит...
В доме мужики на всём готовом:
Рашен-бабы – мощный динамит!

Пашут на работе и по дому
И рожают между тем детей.
Не спешат бежать к кому другому:
Силы нет, чтоб поменять мужей.

Да и на кого менять? Все спились.
За версту несётся перегар.
С этим женщины давным-давно смирились,
Лишь бы мужа не хватил удар.

Пользы от мужей нет, лишь работа:
Обстирать, заштопать, накормить.
Как в депрессии утешить – вот забота,
Чтобы муж опять не начал пить...

Бабсовет, или Пикантные подробности из жизни одинокой женщины

...Осень. В вазе на столе нахохлились рыжехвостые листья. Пару дней назад мы собирали их в парке с мужем, и они весело топорщились в наших руках. Я сплела венок из кленовых листьев и водрузила его на голову своего обожаемого муженька.

– Очень кстати, – рассмеялся он, – рыжие листья, на рыжую шевелюру.

– Ты у меня не рыжий, ты – золотой. Не муж, а просто золото, и я тебя очень люблю, – ответила я.

Но не всё то золото, что блестит... Впрочем, обо всём по порядку...

...От меня только что ушёл муж, и сидушка на унита-
зе в нашей уютной квартире опустилась на неопределённый
срок. Как сказала бы одна моя приятельница: «И всё стериль-
ненько». Кто бы мог подумать, что тихая и спокойная жизнь
может в одночасье превратиться в беспощадный смерч, ко-
торый разрушит наше уютное гнёздышко. Всё так неожидан-
но... Одним словом – гнездец!..

Дело в том, что самодостаточные замужние дамы, как пра-
вило, живут счастливо и стабильно, ну или создают види-
мость, что у них всё, как в любовном романе. Они уверены
в том, что одиночество их никогда не коснётся, а если и ко-
снётся, то они – такие все из себя правильные – останутся
гордыми и непреступными... Я тоже так думала, когда спала
на плече горячо любимого мужа: «Мир прекрасен», – улы-
балась я своим мыслям, потягиваясь, как кошечка, игриво

завлекая супруга в мир иллюзий и ощущений. Мы занимались любовью, пили кофе, воспитывали сыночка, и всё было замечательно. А уж какой я была моралисткой, – судила направо и налево тех дамочек, которые с тоской смотрели на моего ненаглядного. Мне казалось, что совсем уж неприлично взрослым женщинам болтаться по улице, сидеть в кафе и пить пятую чашечку кофе, потягивая сигарету, в надежде, что появится долгожданный принц.

«Какая низость, – думала я. – Ну как они могут себя так непристойно вести?!» Складывалось впечатление, что одинокие женщины откровенно предлагают себя за бесценок, как вещи из прошлогодней коллекции на распродаже. Мне казалось, что я прекрасно понимаю, почему эти дамы остались одинокими, и почему у них не было постоянных мужчин. Уж я-то точно знала, что мне, такой порядочной женщине и замечательной хозяйке, муж верен до гроба. Моя суперумная голова и мысли не допускала, что всё может быть совершенно иначе. Пока одним ничем не отличающимся от других днём, я не получила эсэмэску со словами: «Старая кляча». Первое желание было перезвонить и нахамить обидчику, благо на сотовом высветился номер телефона. Затем я подумала и решила, что кто-то ошибся адресатом. И мне снова стало хорошо и спокойно. Через несколько дней получаю новое сообщение: «Старая кляча, требующая замены». Ну, это уж было слишком! Я стала просчитывать разные комбинации своих действий, одновременно пытаюсь по-

нять, кому нужно вывести меня из равновесия. Скорее всего, это проделки конкурентов моего мужа. Его дела пошли в гору, и он в последнее время отдаёт много сил и времени своей работе. Ну, думаю, и пусть злятся. Оно и понятно, далеко не у всех такие приличные жены, как я. Как это низко – завидовать другим...

Боже мой, какая же я была святая наивность! Еще с большим старанием я повышала сервис обслуживания своего мужа: обглаживала, обстирывала, напоминала о средствах гигиены с удивительными и завораживающими запахами...

Между тем народная мудрость гласит, что умные женщины заботятся о себе, а глупые – о муже. Но мне-то хотелось верить, что я самая умная и поэтому, забыв о себе, готовила своего супруга на роль принца. Жаль, что не догадалась подарить этому мерзавцу на Новый год белого коня для полноты образа.

Друзья мои, я с пониманием относилась к тому, что мой муж задерживался допоздна на работе, а иногда работал и по выходным. Одним словом, вела себя как верный соратник и оруженосец... Пока однажды не пришла ещё одна эсэмэска... но не на мой телефон, а на номер моего благоверного: «Люблю, скучаю, целую. До встречи. Твоя Соня». Я никогда не проверяла карманы своего мужа и никогда не позволяла себе читать сообщения, пришедшие на его телефон. А тут меня словно бес в ребро толкнул. Мужа нет, он мусор выносит, а телефон напоминает о том, что пришла эсэмэс-

ка. Думаю: «...а вдруг в ней что-то важное, ну прямо-таки вопрос жизни и смерти...» Оказалось, вопрос касался моей моральной смерти. Я взяла и прочитала эту дурацкую эсэм-эску. В глазах потемнело, ноги стали ватными, а сердцебиение увеличилось, наверное, в два раза. Всё бы ничего, но номер телефона был тот же, что и в моём сотовом с оскорбительными сообщениями. В любовном треугольнике, как известно, один угол всегда тупой, и, видимо, этим тупым углом оказалась я... Решительно нажав на кнопку вызова абонента, я приготовилась сказать всё, что думаю!.. Но не успела, так как нахальный девичий голосок стал мне протяжно говорить всякие телячьи нежности, типа «Привет, котик. Твоя малышка так соскучилась по тебе...» и т.д., и т. п. Вы представляете себе!? У меня прямо дыхание перехватило! И, еле собравшись с силами, я хриплым голосом процедила сквозь зубы: «Заткнись, шлюха». И тут я услышала то, что должна была услышать. То, что окончательно ввело меня в ступор: «А, это ты, старая кляча...» и пошло, поехало.

Девушка говорила без остановки, стараясь успеть поведать мне как можно больше информации о наших семейных и даже интимных отношениях с мужем, а также о моих личных проблемах, видимо, желая показать, насколько она хорошо осведомлена о нашей супружеской жизни. Эта Муся-Пуся рассказала столько всяких подробностей обо мне, что я пришла в ужас от негодования.

И тут вошёл мой благоверный. Я молча передала ему

трубку. Он, ничего не понимая, взял её и стал слушать. С каждой секундой его глаза всё больше и больше расширялись.

Видимо, в нём тоже вспыхнула буря эмоций. Но если у меня это были обида и возмущение, то у него паника и понимание того, что он попал по полной программе! Наконец он сказал: «Соня, хватит!». Что было затем, вспоминать не хочется. Как говорится, не сошлись характерами...

Странная штука брак – это какая-то бесконечная борьба: сначала за объединение, затем за равенство и, в конце концов, за независимость. Представьте себе, я стала независимой и одинокой на неопределённое время... И это время, как ни странно, всё расставило по своим местам. Вскоре появились первые плюсы и минусы. Постепенно мне перестали сочувствовать мои близкие подруги и всё реже приглашали в гости... Из тактичных намёков стало ясно, что я пере-

шла в разряд опасных дамочек, способных увести мужа. Одним словом, «мадам Брошкина», как точно подметила примадонна нашей эстрады. Только теперь стал понятен горький смысл этой песни, а раньше было так весело отплясывать под неё и подпевать: «А я такая, вся такая, растакая!»... И ещё... Настоящих подруг у меня, как выяснилось в свете последних событий, оказалось не так уж и много. Были приятельницы. А это два совершенно разных понятия. Конечно, не все позабыли и позабросили меня. Моя школьная подруга Иришка звонила мне чуть ли не каждый день, но жила она в отдалённом военном гарнизоне, и виделись мы с ней очень редко, только когда совпадали отпуска наших мужей и мы случайно оказывались в одно и то же время в гостях у своих родителей.

Да, пожалуй, еще Рита с Алкой не зазнались, а остальные делают вид, что очень заняты. Но я на них в принципе не сержусь, сама такой же была в недавнем прошлом.

Кстати сказать, некоторые мои соседи стали относиться ко мне с великим подозрением. Такое ощущение, что рядом с ними появился жуткий, до сей поры неизвестный науке микроб, и все боятся заразиться какой-то невероятной болезнью.

Видимо, многим людям для того, чтобы жить спокойно, непременно нужен объект для войны. Вот таким объектом после развода с мужем я и оказалась...

...Шло время. И как-то совсем незаметно для себя я стала

менять взгляды на жизнь.

Точно не могу сказать, «верхние этажи» посылают импульсы на «нижние», или «нижние» на «верхние», но у меня появилось желание с кем-нибудь пообщаться. И не просто пообщаться, должна я Вам сказать, а пообщаться с мужчиной, который был бы похож на Антонио Бандераса, ну или, по меньшей мере, на Вячеслава Добрынина в его лучшие годы. Недолго думая, я вытряхнула из своего Богом забытого гардероба все шмотки и стала думать, во что бы принарядиться. Картина, должна я Вам сказать откровенно, была безрадостная. Наряжала я в последнее время всё больше своего бывшего муженька. Правду говорила моя мама: «Одет скромно, зато твой». Но чужие советы мы, как правило, не слушаем. Учимся только на своих ошибках. И теперь мой упакованный бывший супруг строит из себя с молодой женой гиганта немислимой сексуальности.

Но не будем о грустном. Не смотря на скромные возможности моего гардероба, я вполне прилично оделась, а точнее сказать стряхнула пепел бывших отношений со своих пёрышек и навела на них боевой раскрас.

Куда бы пойти? Вот в чём вопрос. К сожалению, кроме избитого «испить чашечку кофе» у меня совершенно ни на что не хватило фантазии. Почему-то пришла на ум одна из крылатых фраз моей вечно не унывающей подружки Алки: «Я стою у ресторана, замуж поздно, стареть рано».

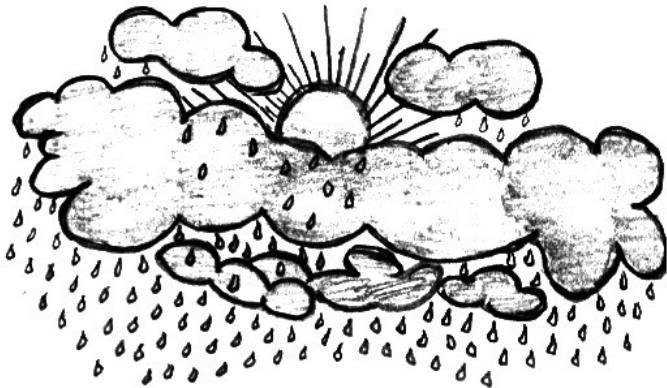
В ресторан я, конечно, не пошла, но заглянула в ближай-

шую кофейню с многообещающим названием «У Тита». Курить я не умела, да и не хотела, а кофе особого восторга во мне не вызывал. Заказала зелёный чай и стала оценивать обстановку. Да уж, вероятно, «нижние» или «верхние» этажи зазвали сюда не одну меня. Среди всех страждущих и одиноких дам выделялась одна такая же, как и я, неопытная в амурных делах особа. Похоже, ей было гораздо хуже, чем мне, потому что она казалась совсем несчастной. Основная публика кофейни делала вид, что идёт обсуждение важных вопросов. Как минимум от таких значимых переговоров экономические проблемы всего мира должны были бы давно исчезнуть. Однако когда в кофейню заходил потенциальный «жених», вся женская половина заведения настораживалась и, что называется, «делала лица»... Но каждая дама проявляла это по-своему. Одни откровенно строили глазки, выставляя напоказ все свои самые привлекательные части тела, другие делали вид, что мужчины их не волнуют. Что же касается меня, то я анализировала: подходит этот партнёр мне или нет. Представляете, я выбирала... Можно подумать, выбор был такой, что от избытка мужчин некуда деваться.

Дамочка без опыта и яркой внешности, на которую я обратила внимание вначале, смотрела на мужчин униженно-просящим взглядом... Через некоторое время всё это мне порядком надоело, и я поняла, что создавать видимость деловой встречи гораздо приятнее, чем сидеть в гордом одиночестве. Нужно знакомиться с соратницей по борьбе, решила я,

и, взяв свою третью чашку зелёного чая, уверенно отправилась за столик к испуганной конкурентке. Я приняла решение обратить её в свою союзницу. Впрочем, впоследствии, она оказалась довольно общительной и приятной особой.

Лиза, а именно так её звали, поведала свою историю одиночества. Её бывший муж оказался не только предателем, как мой муженёк, а к тому же и хапугой. Он обобрал Лизу до нитки, мотивируя это тем, что всё заработал своими потом и кровью. Странные люди эти мужчины! Они не замечают чистых носок (которые, между прочим, пахнут перед стиркой совсем не сексуально), не ценят свежих рубашек и уюта в доме. Определённо мужики думают, будто все удобства валяются на них с небес, и воспринимают это как должное. Перемыв косточки своим бывшим мужьям, мы обменялись телефонами, решив скооперироваться в своих походах против одиночества. И довольные собой, отправились по домам.

То ли время было позднее, то ли полоса суток чёрная, только ни автобусов, ни маршруток на горизонте я не увидела. Между тем с неба упали первые капли дождя, и к темноте добавился прохладный ветерок. Строить из себя закалённую и гордую больше не было сил, и я стала призывно махать рукой всем проезжающим автомобилям. Сначала я это делала скромно и невзначай, но затем так осмелела, что готова была остановить машину ценой своей жизни. Наконец передо мной остановился автомобиль. Конечно же, не «Мерседес», но всё же какая-никакая иномарка, и уж тем более не набитая как консервная банка маршрутка. Я запрыгнула в неё без предварительных переговоров. Даже если 100 рублей или 150, то я согласна. Мне так хотелось домой, что не было сил торговаться. Я быстро назвала адрес и с выму-

ченным обаянием улыбнулась. Водитель иномарки оказался довольно интересным мужчиной средних лет. В салоне звучала негромкая музыка, было тепло и ошеломляюще пахло мужским одеколоном.

«Я попала», – мелькнула в моём сознании робкая, но навязчивая мысль. Автомобиль не спеша пробирался по тёмным загруженным улицам.

Волей—неволей завязался непринуждённый разговор о погоде, затем о жизни и, в конце концов, о чём попало. Вы не поверите, но передо мной был настоящий полковник! Днём он служил, а вечером таксовал. У него была очень требовательная жена, и ей всегда не хватало денег. Одним словом, она его достала. Я отнеслась к нему с сочувствием, и мы со вкусом обсудили все недостатки его супруги. Теперь-то я точно знаю, что стержовных баб боятся, но и ценят куда больше, чем покладистых.

Удивительно, но мы так сблизились за время нашей поездки, что когда мой незнакомец положил мне руку на колено, я не посчитала это дерзостью, а когда он свернул на плохо освещённую улицу, моё тело посетила волна упоительного предчувствия. Я не заметила, как остановился автомобиль, как само собой двигалось вместе с моим телом и остатками сомнений автомобильное кресло. Незнакомец шептал мне на ухо такие бесстыжие слова, что хотелось их слушать бесконечно. Дождь барабанил по стеклу, из магнитолы доносились слова модной песенки... И к тому же этот одеко-

лон... В общем, мои желания и сомнения, все «за» и «против» в этот момент пришли к консенсусу... Прямо как в стихах:

...Ах, этот сладкий аромат мужских одеколонов.

Меня он уносил в разврат не выставив заслонов...

Факты – вещь упрямая. Моя крепость пала, не оказав сопротивления. Но как мне понравилось быть пленницей... Сожалений не было даже на следующее утро. Жаль, но мы так и не познакомились. Помню, в каком-то фильме я услышала выражение: «Секс – это ещё не повод для знакомства». Тогда эта фраза у меня вызвала полнейшее недоумение и мысль, что со мной такого точно никогда не может случиться. Как всё меняется в этой жизни... Мы даже не обменялись телефонами. Зато я приобрела опыт и усвоила урок: знакомиться нужно до того, как пала крепость, потому что разгромленный город не вызывает интереса... Но какой был мужчина! «Настоящий полковник»! Для здоровья и только... Ну, или секс ради секса. Что, впрочем, не меняет сути...

Удивительная штука жизнь... Оказывается, она преподносит нам сюрпризы тогда, когда их совсем не ждёшь. Вот я, например, пекла пирожки, шаркала по дому в стоптанных тапочках, с бигудями на голове, превращаясь в типичную «супружницу», и никаких проблем. Муж был под боком. Но,

как говорится, что имеем – не ценим, а потеряв, пытаемся найти.

Во всяком случае, теперь я научилась прилично выглядеть, даже когда выносила мусор или забирала почту из ящика в подъезде дома на первом этаже. Я даже развязывала хвост на голове и слегка брызгалась парфюмчиком. А вдруг случится мужчина...?!

К счастью, после развода мне удалось не превратиться в растрёпанного воробьишку, и поэтому сотрудники в мою сторону с сочувствием не посматривали. К тому же я перестала отказываться от командировок: мой сыночек всё чаще оставался у бабушки с дедушкой.

Командировки – это отдельная тема. Порой попадаешь в такую дыру, что не до смеха.

Послали меня как-то в один прекрасный городок. С билетами проблема страшная. Их просто нет! Зато в поезде пусто. Из-за «отсутствия» мест на приличные поезда мне выпал билет в купе поезда Санкт-Петербург – Мариуполь, в Харьковском вагоне. Грязь и вонища страшные. Проводник – поддатый мужичок с лицом, не отягощённым интеллектом. Окно в купе качается туда—сюда и, вероятно, скоро вывалится. На улице вроде бы лето, но дождь и холод невыносимый. Жуткий сквозняк. «Ну, – думаю, – бронхит мне обеспечен». Одним словом, отчаяние. И тут заходит в купе попутчик... Представляете? Очень приличный мужчина и, кстати, без кольца на правой руке. И снова «преда-

тельский» запах мужского одеколona заполонил мой рас­судок. Я тут же уселась поудобнее, а правильное сказать более раскрепощёно. Кокетливо поправила причёску и забыла обо всех сквозняках мира.

Невзначай заговорили о погоде, о природе, об отсутствии билетов в кассе. Что называется, разговор ни о чём... Я была такой приветливой, что флюиды моего настроения поразили соседа наповал! За какой-то час мы так сблизились и срод­нились, что начали отпускать друг другу комплименты. Перестук колёс и приглушённый свет в купе создавали интим­ную обстановку. Я обрабатывала попутчика, как могла, пус­кая в ход весь арсенал своих женских чар, в надежде позна­комиться поближе и обменяться визитками. Такой респекта­бельный мужчина не каждый день может зайти в ваше купе. Тем более что всё склеивалось само собой: ночь, мы вдвоём в купе, «в бесконечность спешащем пространстве»... В об­щем, всё шло как надо. Мой сосед решил устроить перекур и прикупить что-нибудь в вагоне-ресторане. «Конфеты, ана­нас и бутылочку для нас», – усмехнулась я про себя и в пред­вкушении романтического свидания отправилась в туалет­ную комнату. Грязь, скажу я Вам, была там просто невер­оятной! В общественных туалетах на окраине города чи­ще, чем в туалете скорого поезда, да к тому же полупустого купейного вагона. Пришлось сделать лёгкую уборку, чтобы не вляпаться «в неброский сервис скорого поезда»... Нако­нец, я забралась, мягко говоря, на унитаза, грубо выражаясь,

на толчок, балансируя, как курица во время урагана, одновременно пытаясь определить точность попадания... И тут, к моему полному изумлению, открывается дверь. Как оказалось, замок в туалете не работал, он был лишь для вида. Ни о чём подобном я даже подумать не могла, когда поворачивала «пимпочку» на замке, осторожно придерживая её двумя пальцами. Нажимать ручку ради проверки степени надёжности замка у меня не было никакого желания, тем более я даже мысли не допускала, что это нужно делать... Итак, дверь распахнулась. Представьте себе картину: я балансирую во всей красе на корточках, держась за решётку окна, а в проёме двери он... мой попутчик! На его лице был такой ужас от всего увиденного, что я чуть не расхохоталась. Он пробормотал что-то типа «Пardon, мадам», а я от безысходности пошутила: «Ничего, ничего, заходите». Конечно же, он захлопнул дверь, и его как ветром сдуло обратно в купе. «Это знак свыше, – подумала я. – Нечего пялиться на попутчиков. Размечталась о романтическом свидании, но не подумала об исключениях из правил».

Ничего, решила я, сейчас обсудим всё и вместе посмеёмся. Но, когда я заглянула в купе, то поняла, что обстоятельства гораздо серьёзнее. Мой попутчик, забравшись на верхнюю полку, спал беспробудным сном или делал вид, что спит... «Вот и имей дело с интеллигентными людьми...», – подумала я и тоже легла спать. Рано утром я вышла на своей станции. Мой попутчик даже не проснулся. Или по-прежнему

му изображал крепкий сон. Во всяком случае, визитками мы так и не обменялись. К счастью, на улице меня ожидало настоящее лето.

Жизнь – странная штука: она либо учит снисходительности, либо делает нас бездушными критиками. Вот я, на-

пример, раньше была критиком. Мне казалось, что все живут неправильно. А теперь вдруг поняла, что если все станут жить по правилам, то мир заскучает и закиснет. Где отыскать хорошим людям серый фон, чтобы на этом фоне поблестать?

Видимо, каждый живёт, как может. А может быть, так распоряжается судьба и ведёт нас какими-то неведомыми тропами к событию всей жизни...

Скуотища... Гостиница захудалая. Народ по вечерам изрядно навеселе. Мрак. Но зато каждые пять метров новые интим-предложения. Только развлечения подобного рода у меня не вызывали никакого желания, так как меня приглашали, увы, не на романтическое свидание, а на откровенное распутство: справить сексуальную нужду в прокуренном номере под запах дешёвых мужских ароматов. Приходилось сидеть по вечерам в своих «апартаментах» и смотреть на цветущие липы под окном.

Вокруг гостиницы был заборчик из декоративного камня высотой метра полтора. Внутри заборчика – оазис: клумба и две скамейки. За заборчиком – улица. На скамейках частенько сидели дальнобойщики и дышали свежим воздухом. Оно и понятно: целыми днями в кабине. Местное население, в особенности одинокие дамы, явно знали об этой привычке. По вечерам кто-то случайно, а кто-то намеренно (но всё же, скорее случайно) прогуливался вдоль заборчика. Завязывался непринуждённый разговор. То да сё – и «банкет» начинался прямо на скамейках. Что-то пили, чем-то закусывали.

Друзьями становились за десять минут, за двадцать – близкими людьми. Поскольку балконы на первом этаже были невысокими, народная тропа через них не зарастала. Благодаря их уникальной системе, можно было по ним обойти всё здание по кругу, а в торце гостиницы перешагнуть на пожарную лестницу и дойти, куда нужно по этажам. Конечно, дежурные пытались приглядывать за порядком, но всех не переловишь! Я, правда, не сразу поняла, что можно ходить в гости подобным образом! Но в первый же вечер со мной случился такой казус, что я чуть с ума не сошла.

Представьте себе: тёплый летний вечер, я приняла душ после дороги и рабочего дня. Натянула маечку и завалилась спать. Постепенно в открытую дверь балкона потянула ночная прохлада, изредка доносились призывные посвисты одиноких соловушек. Лежу, расслабилась, размечталась о будущем и не заметила, как уснула. Проснулась я от какого-то странного шороха. Открываю глаза и в балконном проёме вижу совершенно голую девицу. Покачиваясь, она стала пробираться ко мне. Я замерла. Что делать не знаю, и тут она становится на колени и начинает скользить по моим ногам вверх... со стоном «возьми меня, мой великий кентавр» она хватается за то место, где у меня явно не растёт то, что она ищет... Заорали мы с ней одновременно. Я от того, что мне лезут между ног, наконец-то вышла из оцепенения, а она протрезвела, видимо, от того, что не нашла своего дружка на месте. Дальше – больше. Мы с ней орём почём

зря, и тут ко всему прочему с балкона вбегает голый мужик (как я успела сообразить, тот самый «кентавр», хотя внешне он больше походил на немолодого и весьма потрёпанного жизнью мерина), включает свет и кричит: «Дура, где ты бродишь?». Хватает свою подругу и тащит на балкон. Я, совершенно ошалевшая, пытаюсь натянуть майку на то место, где должны быть трусики... Хотя на моё неглиже вряд ли кто обратил внимание... Одним словом, «караул»! Когда мои непрошенные гости удалились, я захлопнула балконную дверь, задёрнула шторы, на всякий случай натянула шорты и решила, что мне уже достаточно впечатлений на сегодняшний вечер.

На следующий день я обследовала свой балкон и поняла, что на нём нет перегородок. Судя по всему, ночная гостья вышла подышать свежим воздухом при луне, решила прогуляться туда—сюда и, перепутав балконные двери, вошла в мой номер. Что было дальше Вам известно... Вообще время, проведённое в этой гостинице, произвело на меня неизгладимое впечатление.

Между тем колесо моей жизни катилось вперёд, и, надо заметить, я стала расцветать. Мы ведь как думаем: замужем — значит полный фартук счастья. На самом деле, скажу я Вам

откровенно: замужество – это великий, моральный, физический и к тому же каждодневный труд. Чуть-чуть не «дотрудился» и останешься в одиночестве. Ради мужиков нужно пахать и пахать, чтобы им угодить. Если и бывают исключения, то обязательно не с нами и где-то в другом месте. С виду оно, конечно, может быть, и выглядит всё звёздно у какой-нибудь пары, но я уверена, что кто-то из них всё равно совершает великий трудовой подвиг. В редком случае такую самоотверженность проявляют оба супруга. Вот, например, мои соседи. С виду пара голубков, а на самом деле он вечно к ней придирается, она терпит, терпит и начинает с ним пререкаться, а он... только этого и ждёт. Начинает её толкать, трясти и, конечно же, кулаком в живот. Почему в живот? Чтобы не испортить «фасад», и чтобы с виду всё оставалось прилично. Я раньше об этом не знала, а теперь, когда стала одиночкой, то соседка иногда забегает ко мне поплакаться и кофейку попить. Однажды я её слушала, слушала и говорю: «Зачем ты ждёшь, когда он тебя станет бить? Только начнёт придирается – возьми и врежь ему чем-нибудь, чтобы навсегда запомнил». Она испугалась, конечно: мол, он тогда совсем озверевает. На что я ей говорю: «Ещё моя бабушка говорила, что мужики народ трусливый. Один раз его отлупишь, как следует, и он будет всю жизнь бояться. Только бить нужно посильней, потому что пощёчина в этом деле не поможет». В общем, настроила я соседку как надо... На следующий день является она ко мне с видом импера-

трицы. Оказывается, она весь день готовилась к приходу мужа и думала, чем бы его отлупить. Первым делом глаз упал на утюг, но утюг вещь тяжёлая, можно и убить. Стала она перебирать вещи в кладовой и в дальнем углу попалась ей под руку старая швабра. Помните, раньше была такая металлическая конструкция – зажим для тряпки, а крепился этот зажим к добротной палке. Черенок от швабры был гладким, крепким и весьма удобным в обхвате. Соседка стала тренироваться перед зеркалом, отрабатывая силу удара на подушке. Подготовка была настолько серьёзной, что нервы у неё были на пределе, и когда муж зашёл в квартиру, то она не дала ему даже слова сказать. Он только вошёл, а она его с размаху – хрясь! У него аж глаза из орбит полезли, а она его ещё раз – хрясь! Ну, тут он обмяк и повалился на пол. Соседка пару раз пнула мужа ногой и пошла спать. Сколько её супруг пролежал в прихожей, не знаю, но, очнувшись ночью с огромной шишкой на лбу, он понял, что перегнул палку в отношениях со своей женой... Утром её благоверный приготовил завтрак на двоих. Не знаю, можно ли применять подобную тактику к другим мужикам, но жить с той поры мои соседи стали душа в душу...

Надо сказать, соседи у меня очень разные: одни – лояльно сочувствующие, другие – завистливо ненавидящие. Например, этажом ниже жила соседка из второй группы. Ей до всего было дело. Она знала всё: кто к кому пришёл, кто от кого ушёл и во сколько... Она слышала все ночные скрипы и шо-

рохи, спешила на каждый звук и барабанила в дверь с вопросом «Что там у Вас происходит?». Звали её Валька Правда. Это не шутка. У неё действительно фамилия Правда, и ей до всего есть дело. После того, как меня бросил муж, я оказалась объектом №1 для её наблюдения. И не только потому, что моя жизнь стала очень интересовать соседку, но я, видимо, перешла в разряд потенциально опасных соперниц. И если её муж Сашка смотрел в мою сторону, то получал выговор по полной программе. А уж в мой адрес она шипела столько «комплиментов», что моя аура трещала по швам.

Дом наш был трёхэтажный, все друг друга знали. Рядом с нами были два таких же дома, только один выше, а другой ниже. То есть второй этаж каждого дома был на уровне дверей первого этажа. Здания стояли как бы террасами на спуске к реке. В торце нашего дома, как раз под моим балконом, муж Вальки Правды (не знаю, склоняется фамилия или нет, но все склоняли её, как могли) оставлял свою огромную машину.

Это раздражало всех жильцов, но связываться с Валькой по фамилии Правда никто не хотел. Машина марки МАЗ, или КАМАЗ, или ещё не разбери как, жутко воняла, рычала, когда заводилась, и наводила ужас на всех жильцов, когда пятилась задом из-за угла дома, пытаясь совершить прямоугольный манёвр на узкой дороге. Неужели нельзя было оставлять такую махину где-нибудь в рабочем гараже?! Но всё гениальное просто: в гараж нужно тащиться с раннего

утра на общественном транспорте, а тут никаких проблем: сел на «динозавра», все разбежались прочь – и езжай куда хочешь.

В канун моего дня рождения сосед снова подогнал свой автомобиль под наши балконы. Меня это бесило страшно. Ну вот, думала я, завтра даже на балкон не выйти подышать свежим воздухом, будет соляжкой нести. А балконы в нашем доме были совсем не простыми. Они тянулись вдоль всего дома. Выход на них был из комнаты и из кухни. Своеобразный Бродвей из пяти метров, а то и больше. «Ну да ладно, – решила я, – когда-нибудь и твои колёса проткнутся в самый неподходящий момент».

Я очень давно не собирала своих подруг на бабсовет. Они дамы замужние, а я теперь разведёнка. Тем не менее, все мои в прошлом постоянные, но теперь очень занятые семейной жизнью подруги, выразили согласие поздравить меня с днём рождения и заодно посмотреть на моё житьё-бытьё. Да я на них вовсе и не в обиде, сама раньше была ещё той стержовой в отношении девушек на выданье.

На следующий день мы, что называется «всколыхнули дремучее болото» нашего двора и повеселились на славу: и выпили, и поплясали, и в караоке песни попели. Одна только песня «Все мы бабы – стервы» чего стоила! Исполнялась она раз десять, причём, с каждым выпитым бокалом всё душевнее и громче. Соседи внизу были, наверное, в шоке, но среди бела дня, тем более в выходной, замечание делать

нам не решались.

Подарков мне надарили море и среди них гламурненький пеньюарчик. Такой откровенный, что бюст так и просился погулять на свободе. Девчонки начали подтрунивать: мол, давай примеряй, покажи нам класс, как мужиков будешь завлекать... И шоу началось. Устроила я им стриптиз по полной программе и как-то незаметно наша компания вышла на балкон. Хохот и приколы продолжались. Сосед снизу не выдержал и вышел к своему авто, уж больно ему хотелось посмотреть, что мы там наверху делаем. Он забрался в кабину и стал делать вид, что занимается машиной: завёл её и газовал, создавая видимость деятельности, а сам явно подсматривал за нами. Девки мои вошли в такой кураж, благо мужей рядом не было, что их было не остановить. Они стали сыпать шуточками в адрес Сашки, а он парень ещё тот!.. Простой, и на баб падкий. Хоть Валька и держала его на коротком поводке, он явно похаживал налево... В общем, мы так разошлись, что нас, наверное, за квартал было слышно. Сашка, знай себе, газует и на нас посматривает. Машина у него была какая-то странная. Чтобы тормоза срабатывали, их нужно было всё время то ли воздухом подкачивать, то ли продувать (я не разбираюсь в этом совершенно). Короче, то, что произошло в следующий миг, описать невозможно никакими словами. Это надо было видеть. Я решила посильнее перегнуться через перегородку балкона и посмотреть, есть ли Валька внизу на своём балконе или нет, и с какой

физиономией. (Сашка на меня последнее время стал явно заглядываться. Я ведь женщина привлекательная и свободная.) Под хохот и улюлюканье подружек я резким движением перевесилась, чуть ли не по пояс, через балкон и все мои голливудские прелести во всей красе выкатились из пеньюара на свободу. У соседа при виде моего бюста отвисла челюсть, и ему стало явно не до тормозов... Машина покати-лась назад. Повернуть за угол Сашка уже не успевал, а чтобы затормозить, нужно было заранее воздух прокачать. Жуткий «динозавр» задом покатился к нижнему дому и со страшным грохотом снес балконы первых двух этажей, подперев носом третий! Мы замерли. Но тут раздался такой трёхэтаж-ный мат Вальки, что я мгновенно спрятала своё хозяйство в пеньюар и скомандовала: «Ложись!». Думаю: «Ну, всё, е-сли Валька нас увидит, то в живых точно не оставит». Она крыла Сашку на чём свет стоит, соседи изумленно смотрели в окна. На месте их балконов торчала машина, а Сашка пы-тался выбраться из кабины. Мы ползком отступали с балкона в комнату, давясь хохотом. Томка чуть не описалась от сме-ха, и мы стали хохотать уже над ней, а потом и сами не знали уже над чем. В общем, день рождения удался на славу! Будет что вспомнить!

Соседские балконы восстановила Сашкина организация, и машину он больше под окнами не ставил, а меня так и но-ровил прижать в подъезде, требуя компенсации. Мол, когда будешь рассчитывать за нанесённый моральный и матери-

альный ущерб. Валька Правда после этого случая на меня подозрительно косилась. Если бы она только знала, что случилось на самом деле, и куда засмотрелся её Сашка из кабины своего «динозавра», то меня бы точно задушила.

На этой вечеринке мы, конечно, неплохо развлеклись, воспоминаний было предостаточно и хватило надолго. Но, как оказалось, не у всех моих бывших подруг всё было в семейной жизни гладко. Не так давно звонит мне хлюпающая носом Томка и рассказывает о том, что её Борюсик оказался таким кобелём, что весь лживый мужской род отдыхает, нервно потягивая сигаретный дым в сторонке...

– Представляешь, – говорила расстроенная Томка, – я его как человека упаковывала в командировку на целую неделю: выдала новые носки и новое бельё, словно на приём ко врачу; наготовила ему бутербродов с ветчиной, икрой и ещё надавала с собой всякой еды, а эта сволочь...

И тут Томка начала просто выть и рыдать... А дело было так. Борюсик договорился с мужиками на работе, что в командировку он с ними не поедет, мол, неотложные дела. Проставился за прикрытые перед начальством. Собрал вещички и бутерброды, попрощался с Томкой и отправился к своей любовнице, которая жила буквально через два дома. Причём хватило же наглости самому обменять её старенькую квартирку на жильё в этом же квартале, чтобы было удобно: идёшь с работы – заглянул на часок, пошёл в выходной за хлебом – снова зашёл в гости. В общем, совмещал

полезное с приятным!

Умиротворённая Томка занималась дома хозяйством: мыла окна, начищала кафель, даже обои переклеила в спальне, а в это время Борюсик помогал делать ремонт своей пассивности. Сами понимаете, делал он у неё не только ремонт. И вот в один прекрасный день, когда «командировка» подходила к завершению, Борюсику пришлось вынести мусор. А дело было так: собрали целый мешок строительных отходов и сели ужинать. Этаким романтичным ужином: хороший коньяк, отбивные, виноград. Словом, всё как у людей. Кровь взыгралась, захотелось любви... И можно было бы расслабиться, но подлый мешок стоял в прихожей, а «командировка» завтра заканчивалась. И потопал Борюсик посреди ночи в махровом халате и шлёпках на помойку. Помимо мешка он захватил с собой ещё и мусорное ведро. Дело было ночью, в четверг, прошёл дождь, и Борюсик осторожно пробирался к контейнерам. Во-первых, можно было вляпаться в лужу, во-вторых, нарваться на знакомых. Помойка была одна на три квартала вперёд. Но операция по выносу мусора прошла успешно. Борюсик благополучно выбросил мусор и стал возвращаться. Но тут какой-то наглый водитель, проезжая мимо, окатил его грязной водой из лужи. Возмущённый Борюсик выругался и стал отряхивать свой халат. Настроение было окончательно испорчено. «Чтобы я ещё раз пошёл выносить мусор ночью, да никогда!», – подумал Борюсик. Мокрый халат хотелось поскорее снять, и бедолага вприпрыжку

побежал домой... Именно домой!!! Рефлекс – штука серьёзная! Об этом, уж простите, даже академик Павлов писал, выработывая этот самый рефлекс у своих собачек. Так что ноги пошли по привычному маршруту. И вот представьте себе картину: Борюсик звонит в дверь, развязывая халат; топя ногами, он приговаривает: «Дорогая, твой пончик пришёл, замёрз как пиво в морозилке». Томка смотрит в глазок и ничего не понимает, а Борюсик всё звонит и звонит в дверь. Жена распахивает дверь с вопросом «Ты откуда?», а Борюсик с помойным ведром в левой руке, заметьте, совершенно чужим для жены ведром, картинно распахивает совершенно незнакомый халат правой рукой... А под халатом ничего нет! Только озябший дружок жалко скукожился... Борюсик был в шоке. До него мгновенно дошла вся безнадёжность ситуации! Ну, как он – старый разведчик и ловелас – так лопухнулся?! Объяснения были бурными. Бутербродов Томка ему с собой не дала. Все остальные вещи помогла собрать, некоторые из них гневно бросив в пустое помойное ведро...

По этому случаю в моей квартире снова собрался бабсовет. Как говорится, и в радости и в горе! А тут ещё приехала в гости очень давняя подруга Иришка. Она же у нас была женой военного, и мы её практически не видели, поскольку она постоянно переезжала с места на место, меняя адреса. В общем, Томкин развод мы отмечали весело и с размахом. Соседи закипали от возмущения. Кто из них придумал подшутить над нами, я до сих пор точно не знаю, но подозрения

мои пали на соседку снизу. Ладно бы только нам досталось, но вместе с нами пострадали совсем не виновные граждане – мои соседи, которые жили напротив: скромные и тихие люди, никогда никому не делавшие замечаний. Впрочем, всё по порядку...

Когда время стало неуклонно двигаться к полуночи, мы решили, что пора расходиться по домам, тем более что на следующий день всем на работу. Опять же мужья, замужней части моих подруг, ждали своих благоверных. Какое же было моё удивление, когда я, повернув ключик в замке, не смогла распахнуть дверь, она почему-то не открывалась! Сначала я её тянула одна, затем мне начали помогать подруги, но всё было бесполезно. Дверь словно замерла, хотя было очевидно, что щель между замком и дверной коробкой есть. Не помогли даже заклинания пьяной Алки, которая делала

некие магические пассы руками, покачиваясь на нетрезвых ногах, и таинственным голосом шептала «сим-сим, откройся».

Так как дверь распахивалась в квартиру, а не в подъезд, то её даже подпереть чем-нибудь снаружи было невозможно. Мы строили много разных предположений, но так или иначе дверь оставалась закрытой. Томка, как всегда полагая, что она трезвее остальных, попыталась взять ситуацию в свои руки: «Девочки, – сказала она, – без паники! Давайте выпьем и по трезвому примем решение». Мы вспомнили про навыки эвакуации, которые нам преподавали в школе, затем про службу «911» и... также быстро про всё это забыв, продолжили вечеринку!

Когда мы снова сообразили, что пора по домам, Рита, моя старая приятельница, позвонила своему знакомому пожарнику. Он подогнал машину к моему балкону и выставил раздвижную лестницу. Представьте себе картину: четыре часа утра, писк, визг и хохот дам изрядно подшофе, спускающихся по пожарной лестнице.

– Люди добрые, – орала Валька Правда, – Вы только посмотрите, что это делается. Совсем стыд потеряли! Никакого покоя нет законопослушным гражданам!

А пожарным нет бы промолчать, так они стали подтрунивать над Валькой. Мол, надо приварить ко всем балконам металлическую лестницу на всякий случай, чтобы был запасной выход. Валька аж позеленела.

– Да вы рехнулись, – кричала она. – Какая лестница? Ведь по ней воры будут лазить.

– А нам какое дело, – подшучивали над Валькой пожарные, – приварим обязательно.

Валька поняла, что спорить бесполезно и, решив договориться по-хорошему, вынесла трёхлитровую банку самогона. Ну, тут все пошли на мировую, «жидкая валюта» не зависит от курса доллара и всегда в цене. Раз такое дело, лестницу решили не ставить. На самом деле её и так ставить никто не собирался, но самогон всё равно ушёл «как в сухую землю»...

Эвакуация прошла весело. Всех моих подруг пожарные вывели через балкон и уехали, а я легла спать.

Утром слышу – моя входная дверь трясётся, а в квартире напротив шум. Оказывается, дядя Миша встал рано утром, попил чайку с бутербродом и хотел отправиться на работу. Каково же было его удивление, когда он понял, что дверь не открывается. Он стал её дёргать изо всех сил, но дверь оставалась неподвижной. Дядя Миша начал стучать по ней ногой и кричать «Помогите!», но на помощь к нему никто не спешил. Я сгорала со стыда от своей тупости. Пожарные ночью девчонок сняли через балкон, самогон у Вальки взяли, но никому и в голову не пришло подняться к моей двери и посмотреть, что же с ней всё-таки случилось. Только в десять часов утра вышел сосед из квартиры слева и освободил нас из заточения. Дело в том, что ручку моей квар-

тиры туго связали скотчем с ручкой двери напротив. Конечно, не пойман – не вор, но я почти уверена, что это могла придумать только Валька Правда. Уж очень ей не нравилось, что ко мне стали частенько похаживать гости. Жалко дядю Мишу – на работу опоздал, а Валька и так пострадала, отдав по собственной наивности трёхлитровую банку свеженького самогона.

Время спешило неумолимо, и я в полной мере успела пересмотреть свои взгляды на окружающую меня действительность. Ко всему в жизни привыкаешь. К роли «одинокой, симпатичной и почти молодой» видимо тоже. У меня откуда-то стали появляться свободные минуты для того, чтобы посидеть в кафе или погулять по городу. Я начала себе позволять лишний раз сходить в кино, на маникюр, разгуливать по квартире в маске из йогурта, никого при этом не повергая в шок, или просто два часа провисеть на телефоне с подру-

гой! Раньше об этом я не могла даже помечтать! Бесконечные готовка, стирка, глажка, уборка. Размеренная до тошноты замужняя жизнь, словно записана на киноплёнку, которую прокручивают каждый день с утра до вечера.

Девочки, мы так торопимся замуж, нас так пугает одиночество!.. Конечно, муж – это неплохая пилюля от одиночества, но сколько нужно работать на эту «пилюлю», которая помогает далеко не от всех болезней? Меня умиляет, когда мужчины с гордостью говорят: «Моя жена не работает, она домохозяйка». У меня сразу же возникают вопросы: «Домохозяйка или домработница?» и «Как оплачивается труд собственной жены?», «А посторонняя женщина, сколько бы потребовала за свой пустяковый, по мнению мужчины, труд?»

Так уж исторически сложилось, что мужчина у нас добытчик и ему после работы нужно отдохнуть. А женщина целый день по дому волчком: вещи постирать, погладить, что-то сготовить, где-то прибрать. Это только в рекламе говорят – без дополнительного застирывания. И наши мужики верят. Думают – бросил в стиральную машину затоптанные носки и они побелеют. А сколько сил отнимает уборка квартиры и мытьё окон, когда балансируешь на подоконнике, и от ужаса ноги становятся свинцовыми. Выпаду из окна или нет? – вот, в чём вопрос. Вечером, когда уставшие мужья вернутся с работы, мы «отдохнувшие» должны быть свежими и привлекательными, и ни в коем случае не выказывать хотя бы малейшего недовольства!!! Чуть-чуть утра-

тишь свежесть и привлекательность, как тут же перейдёшь в разряд бывших жён. На твоё место придёт молоденькая дурёха, которая начнёт с энтузиазмом пахать как лошадь, чтобы угодить супругу и доказать, что она лучше, чем предыдущая жена. Ну да... свято место пусто не бывает...

Что-то я увлеклась философией. А между тем к противоположному полу всё равно влечёт. Инстинкт игнорировать сложно.

На какое-то время моё одиночество скрасила Иришка. Её муж был на учениях, и она задержалась у меня немного дольше запланированного. Мы с ней немного покуролесили по кафешкам. Забавно, но к ней мужики летят как пчёлы на мёд. Видимо, мужчин интересуют недоступные женщины, потому что нас, доступных, хоть пруд пруди... Но она вскоре уехала, сказав, что мужа без догляда долго оставлять нельзя. Что ни говори, а в мужчинах ещё не до конца погиб дух завоевателя, поэтому гораздо больше они ценят тех женщин, расположение которых достигнуть очень трудно. Безотказные женщины редко бывают нужны надолго, а уж в качестве постоянной партнёрши и вовсе без надобности...

...Лето между тем спешило к закату, и я стала собираться в гости к Иришке в военный гарнизон, который находился, прямо скажем, на задворках Отечества, в городе Задвинске.

Мужиков там было немерено, и жён многие из них не имели по причине отсутствия нормальных условий существования. Да уж, видимо, в нынешнее время «жёны декабристов»

в крайнем дефиците! Не знаю почему, но Иришке очень хотелось выдать меня замуж, и если бы повезло, то мы с ней, как в старые добрые времена, стали бы подругами «не разлей вода». Мои сборы были недолгими: купила билет и поехала.

В Задвинске меня встретил Иришкин муж Шура, brave подполковник. Это был удивительной души человек, заводила и безумно казановистый мужчина. Занимался он, судя по всему, организаторской деятельностью: то ли по политической, то ли по психологической линии. Впрочем, какая собственно разница? Шура подхватил мои вещи, и мы с ним отправились к машине. В марках автомобилей я плохо разбираюсь, но в простонародье такие машины называют «козелок». За рулём сидел юный солдатик, рядом с ним уселся Шура, а меня посадили на заднее сиденье. Я, по правде сказать, претендовала на переднее, ибо какая-никакая, но всё-таки дама, прости Господи! Но в армии так делать не положено. Немного позднее я узнала, что в среде военных многие действия под запретом.

Гарнизон почти примыкал к городу Задвинску, но, тем не менее, был отгорожен забором от гражданского населения. В гарнизоне были свои магазины, своя кулинария, свой детский садик и почта, дом офицеров и даже некое подобие «детского парка», состоящего из трёх скрипучих каруселей и песочницы. Ну, прямо все блага цивилизации! В город жители гарнизона выходили по необходимости: на прогулку или на работу. В общем, шла своя размеренная жизнь.

Женская часть населения меня удивила больше всего. Я-то думала, что офицерши все одинаковые, но они даже на первый взгляд делились на три категории: первая – деловые, спешащие на работу женщины, вторая – неприметные серые мышки, которые считают, что в жизни достигли всего и беспокоиться по пустякам не стоит. А вот третья группа женщин – настоящие офицерши. Они, как правило, нигде не работают, а откуда берутся деньги, для них не имеет никакого значения: главное, чтобы они были. Этакие самодовольные, холёные дамы, уверенные в себе. Как правило, им изменяют мужья, но девиз «Не весь сотрётся и мне достанется» помогает смириться с изменами мужиков. Только не развод! Семейное положение и статус жены офицера всего дороже. Но осуждать их у меня не хватает уверенности, да и нет особого желания, ибо «не суди, да не судим будешь».

По гарнизону туда-сюда ходят статные при погонах мужчины. Даже самые никудышные, одев военную форму, становятся суперменами. Фуражка с кокардой скрывает недостатки волосяного покрова на макушке и прибавляет, как минимум, десять сантиметров к росту, а погоны добавляют «косую сажень в плечах», величина которой зависит от количества звёздочек на них и, особенно, от их размера. Ну, как тут не растаешь?! Помните сказку про гадкого утёнка, который стал лебедем? Очень похоже. Только здесь любой гадкий утёнок может превращаться, идя на службу, в лебедя. Вернулся домой, форму снял и сидит перед тобой обыкно-

венный мужик, только и разницы, что он хоть иногда превращается в лебедя в отличие от гражданских мужчин. Кстати, уважаемые читатели мужчины, не нужно сейчас вспоминать сказку, в которой лягушка сбрасывала свою шкурку и превращалась в царевну! Это совершенно другой случай!..

В гарнизоне жизнь шла своим чередом. Собирались отмечать юбилей дивизии. Все готовились к празднику. Мы с Иришкой соответственно тоже. Планировалось застолье с танцами в Доме офицеров. Появилась надежда кого-нибудь закадрить. Но до юбилея далеко, а домашние дела никто не отменял.

У Иришки была дача неподалёку от гарнизона, на которой мы с ней собирали урожай. В основном это были яблоки. Мы носили их домой, резали на дольки, засыпали в соковарку, и через некоторое время под действием пара из трубочки начинал капать чистейший яблочный сок. Я, конечно, была не очень осведомлена, как работает этот раритетный агрегат, но помогала изо всех сил. Однажды утром, после ночного отжима сока, я решила помыть соковарку. Иришка была на работе, а мне очень хотелось ей угодить. Придёт с работы, а у меня аппарат подготовлен для следующей порции яблок, думала я. Открыла крышку соковарки, вытряхнула оттуда отжатые яблоки в ведро и отнесла на помойку. Пришла домой, намыла все детали и разложила сушить их на столе. Немного погодя пришла с работы Иришка. Увидев намытый агрегат, очень обрадовалась и стала его собирать.

Я, довольная собой, попивала рядом кофе, с ощущением того, что сделала доброе дело. И вообще с полной уверенностью, что я хорошая подруга, очень хозяйственная женщина, да и просто красавица!

Вдруг Иришка забеспокоилась и стала что-то искать в шкафах, на полках и под мойкой. Потом она с обеспокоенным выражением лица кинулась к мусорному ведру, но оно было пустым и сияло чистотой.

– Нет фильтра, – обречённо сказала Иришка.

Я не совсем понимала всю серьёзность сложившейся ситуации и поэтому, блаженно улыбаясь, сказала:

– Ну и что, новый купим.

Но у Иришки задрожали губы и я поняла, что всё гораздо драматичнее, чем я думала... Мы стали обсуждать детали произошедшего и выяснили, что вместе с отжатыми яблоками в мусорное ведро, видимо, выпал и фильтр, а без него соковарку можно выбрасывать. Соответственно дача с яблоками тоже автоматически переходили в разряд «ну пусть будет». Я готова была умереть на месте. Приехала помощница... Мысли у меня заработали в авральном режиме, и решение возникло само собой: нужно идти на помойку и искать фильтр.

– Да ты что, – возмущалась Иришка. – Над нами же весь гарнизон смеяться будет. Шура меня потом убьёт.

Но я проявила весь дар убеждения, и мы пошли. Помойка размещалась в центре гарнизона... Стройный ряд мусорных

баков вдоль дороги, по которой туда-сюда двигался народ. Мы сначала стали делать вид, что выбрасываем ненужные коробки и вещи. Я напряжённо вспоминала, в какой именно контейнер высыпала злополучные яблоки. Выбор пал на два предпоследних бака. И мы как бы невзначай начали ковыряться в них. Когда я выбрасывала яблоки, то баки были едва полные, а сейчас они стали набиты доверху. Мы ковыряли их палочками, затем Иришка побежала в аптеку за резиновыми перчатками, а я продолжала ворошить отбросы в бачках. Если подходили важные офицерши с мусорными вёдрами, то их от моего вида начинало мутить. А я пыталась улыбаться как можно наивнее, как бы стараясь донести, что ЭТО НЕ ТО, о чём они подумали!!! С нескрываемым чувством брезгливости они обходили меня стороной, но мне уже было всё равно. С каждой минутой моё отвращение к помойке таяло и, когда Иришка притащила перчатки, я уже по локоть копалась в мусоре. Иришка пришла в ужас:

– Что скажут люди? Наверное, весь гарнизон смотрит в окна.

– Ну и пусть смотрит, – твёрдо ответила я.

Товарищи дорогие, я никогда не думала, что мне «посчастливилось» копаться на помойке. Это была незабываемая жизненная ситуация, из которой я извлекла следующие уроки: во-первых, на помойке можно найти много полезных вещей, во-вторых, мусор в бачках очень сильно утрамбовывается за день и, в-третьих, не стоит смотреть брезгливо на тех,

кто копается в мусоре. А вдруг его вынудили обстоятельства?.. Иришка то и дело оправдывалась перед офицерами: мол, серьги с бриллиантами попали, видимо, в пылесос, и по неосторожности мы их выбросили в мусор. Мы вытащили по полбачка мусора и никаких признаков яблок не обнаружили. Делать было нечего, мы поднатужились и повалили сначала один бачок, потом другой. Первый контейнер источал запах тухлой селедки, зато во втором была плотная кучка наших яблок. Я начала их мять и тормошить. Представляю, как мы выглядели со стороны среди груды разбросанного мусора. Ужас!!! Но наши страдания увенчались успехом. Я ещё со школы хорошо запомнила: кто ищет, тот всегда находит, ну или что-то вроде – ищи и не сдавайся. Наконец-то я нащупала среди яблок фильтр. «Ес!», – закричала я, и мы стали с Иришкой обниматься. Всё было замечательно. Наша чёрная полоса подошла к концу. На наше счастье откуда-то появилась дворничиха и согласилась за символическую плату собрать разбросанный мусор снова в бачки. Во всяком случае, от этого кошмара мы были избавлены. Уставшие, источающие весьма специфическое амбре, мы отправились домой. День подходил к концу. В связи с успешным завершением поисковых работ на помойке мы решили устроить праздничный ужин. Накрыли стол, пришёл Шура, и мы под коньячок начали рассказывать ему о наших приключениях в деталях. Смеялись до одури. Описывали моменты нашего похождения в мельчайших подробностях. Шура, слушая нас,

невольно стал тоже хохотать без меры. Но, как говорится: много смеяться к слезам. Так и вышло. На нашем столе присутствовали оливки с сыром. Ну, это когда вместо косточек в оливках находится кусочек сыра. Получив очередную порцию смеха, я взяла крупную оливку с тарелочки и со вкусом раскусила. В следующую секунду послышался страшный хруст, и мой передний зуб развалился на части. Конечно, зуб давно не был настоящим и далеко не самым крепким, потому что его уже лет десять, а то и больше, пожирает ненасытный кариес. Я и не отрицаю, что в нём пломба на пломбе. Но каковы оливки! Разве я могла допустить, что вместо сыра мне на зуб попадёт косточка!?! Одним словом, день завершился «достойно»... Начался на помойке, а закончился потерей зуба. Всё правильно. Вы много видели бомжей с сияющей голливудской улыбкой, а-ля Джулия Робертс?! Бомжи все беззубые. Наверное, я слишком вошла в образ этих самых бомжей... Шура с Иришкой стали меня успокаивать. Но какие могут быть слова утешения в канун юбилейного вечера в Доме офицеров? Рушатся все надежды. Прощай, невостребованный моим страстным сердцем холостяк или хотя бы временно одинокий офицер! Прощай, почетное звание офицерской жены! А счастье было так возможно... Моё сердце разрывалось от обиды. Выпив с горя ещё по рюмочке коньяка (я, как лицо пострадавшее, позволила себе три), мы отправились спать...

Ночью мне снились многочисленные кошмары. Я стояла

перед зеркалом и смеялась своим пострадавшим ртом, а вокруг меня летали яблоки и почему-то норовили выбить мне ещё пару-тройку зубов. Одним словом, кошмары на улице Вязов в совдеповской экранизации...

С утра мы занялись поиском стоматолога, который помог бы мне починить зуб. Напоминаю Вам, дорогие друзья, что дело было в городе Задвинске. Это Вам не Рио-де-Жанейро, не Москва и даже не Валдай. Обзвонить пришлось всех. Наконец нам подсказали дантиста, который творил чудеса на дому. Мы в наглую отправились к нему, потому что, как известно, наглость – второе счастье. А поскольку до торжественного вечера в Доме офицеров оставалось чуть больше суток, то в нашем случае наглость являлась тем самым счастьем и спасением. Дантист оказался человеком сговорчивым, хотя многого не обещал. Да к тому же, мы и сами понимали, что за сутки голливудские зубки не изваяешь. Он снял с меня слепки и пообещал сделать зубик на каких-то прищепках или крючочках одноразового применения с тем условием, что после вечера я приду к нему и сделаю нормальную коронку. Дамы бальзаковского возраста и постарше знают, что для того, чтобы вставить один приличный зуб, нужно обточить рядом, слева и справа, два совершенно здоровых. Так что такая процедура займёт не один день. Но не будем вдаваться в тонкости стоматологии. Мне пообещали сделать искусственный зуб и это плюс!

Весь вечер мы накладывали омолаживающие маски на ли-

цо. В ход пошли овсяные хлопья, сметана, мёд... Короче: держитесь господа офицеры! Утром, выпив кофе, мы отправились за моим драгоценным зубом. Шура над нами посмеивался: мол, вы бы ещё на рассвете собрались! Мужикам никогда не понять наших проблем и страданий, которые каждый раз так не вовремя падают на наши хрупкие плечи. Им всё хиханьки да хаханьки! А, между прочим, решался вопрос моего женского счастья!

Доктор оказался человеком обязательным. Зуб был готов и даже по цвету подходил к моим собственным, как родной. Дантист залихватски пристегнул его к моему торчащему осколку, словно надел шапочку на лысую голову, и удовлетворённо поцокал языком.

– Только не увлекайтесь, голубушка, – порекомендовал он, – а то проглотите свой зуб вместе с отбивной. Впрочем, и поцелуй я бы вам посоветовал оставить до лучших времён, – добавил доктор, подмигнув мне при этом. – И после гулянки сразу же ко мне. Нужно довести дело до конца. Пообещайте...

Я с готовностью пообещала. В тот момент я даже поклялась бы не есть и не пить три дня и три ночи, а если надо, то дала бы обет молчания!!! Но жизнь распорядилась иначе...

К 18.00 мы с Иришкой сияли как снаружи, так и изнутри. Обалденные прически, улётный макияж и лучшие шмотки. Как любит говорить моя коллега по работе, модница и вертихвостка Жанночка: «от Диора мы оделись и Шанелью об-

лились!»

Шура, как галантный кавалер, шёл между нами, а мы, все из себя, вышагивали, взяв его под руки. Для завершения образа не хватало только красной ковровой дорожки, как на церемонии вручения Оскара.

К Дому офицеров стекался народ. Бесконечно одинаковые офицеры в парадной форме и бесконечно разные дамы, каждая из которых была с претензией на оригинальность. Но мыто с Иришкой всё равно выделялись! А что?! Мы девчонки видные! Всё при нас: и формы, и манеры, и очень даже ослепительные улыбки!!!

Вечер прошёл, прямо скажем, неплохо. И посидели хорошо, и потанцевали, и посплетничали. А главное, меня запеленговал приезжий генерал. Он, возможно, и не красавец, но очень статный мужчина. Признаюсь откровенно: я на него тоже сразу глаз положила и размышляла, чем же его зацепить. План, подогреваемый горячительными напитками, созрел неожиданно. Как только генерал поднялся со своего места, я тоже решительно поспешила в дамскую комнату «подпудрить носик». На выходе из зала я слегка обогнала его и сделала вид, что оступилась. Классика жанра! Как бы непроизвольным движением я оперлась на его руку. Он посмотрел на меня. Я изобразила полную беспомощность на лице и прошептала: «Простите». Генерал тут же вызвался мне помочь. Я взяла его под руку, и мы не спеша отправились к моему столику. Шура был сражен наповал моей пред-

приимчивостью. Я любезно поблагодарила генерала, сказав ему о том, как он великодушен и как мне было приятно опереться на его мужественную руку. Одним словом – познакомились и, похоже, я завоевала его расположение. А дальше, как вы сами понимаете, дело техники...

Через несколько минут мой генерал вернулся на своё место за столиком. Мы с Шурой к тому времени поменялись местами, и я сидела теперь напротив генерала. Правда, нас разделял целый зал, но... Как только наши взгляды встретились случайно... А вы, конечно же, понимаете, что этой случайности я ждала, не мигая и не отводя взгляд ни под каким предлогом целую вечность, ни на минуту не забывая о том, что случайность – это сегмент закономерности. Так вот, как только мы случайно встретились взглядом, я выбросила вверх свою изящную ручку и приветственно помахала своему генералу. По-моему, он сначала обалдел, затем что-то вспомнил и с добродушной улыбкой кивнул мне.

Это была победа! На протяжении всего вечера наши глаза периодически встречались. Я слегка кокетничала, и мои флюиды поражали генерала точно в цель. Если не в сердце, то уж точно в то место, где у мужчин находится распределитель разума. «Итак, – подумала я, – всё решит танцевальная часть». И уверенно поправила декольте. Но в таком деликатном вопросе дело на самотёк никак нельзя отпускать. Я взяла командование в свои руки, так как не сомневалась, что претенденток на генеральские погоны может быть не мало. При-

шлось пойти на решительные меры и подговорить Шуру организовать белый танец. У Шуры с сотрудниками Дома офицеров были свои взаимоотношения, так как он частенько там что-нибудь проводил. Как только Шура договорился с ведущей, он, как мы условились, поправил воротничок на рубашке, а я встала и будто направилась к выходу из зала. Но как только ведущая начала своё вступление: «А сейчас мы приглашаем всех гостей на белый танец», я уверенной походной направилась к тому столику, за которым сидел мой избранник. С достоинством Клеопатры я протянула ему руку. Мы посмотрели друг другу в глаза, и он встал мне навстречу. Облом гарнизонным дамочкам был обеспечен. «Что же поделаешь, мои дорогие, генералов на всех явно не хватает, а я оказалась предприимчивей! На войне, как на войне», – удовлетворённо подумала я. Генерал был слегка выше меня и поэтому обзор моих весьма впечатляющих форм в декольте был полноценным. Я флиртвала, не скрывая своих намерений. Геннадий Михайлович, именно так звали моего генерала, был падким до женского пола. В танце я артистично встряхивала волосами, и шлейф духов одурманивал разум моего героя! Я касалась своими нахальными пальчиками его воротничка, а вместе с тем и шеи, поправляла галстук, запуская под него, в пространство между пуговиц на рубашке, свои шаловливые ноготочки, томно опускала ресницы и улыбалась, слегка облизывая губы. В общем, соблазняла, как могла, прости Господи!!! За четыре танцевальные мину-

ты мы согласовали план дальнейших действий. Он пригласил меня в загородный пансионат, где его расквартировали с «прислуживающими» ему адъютантами. Всё складывалось лучше, чем я думала!! Незаметно сплюнув через левое плечо, я постучала о ближайший столик.

Безусловно я не загадывала и не мечтала о многом, но стать генеральшей я бы всё же не отказалась... Всё остальное время пронеслось в эйфории и сладостном предвкушении неземного романа. По первому сигналу я вышла на улицу и пошла к дороге. Рядом со мной притормозила «Волга». Я ловко забралась на заднее сиденье автомобиля в объятия Геннадия Михайловича. Ах, как славно всё получилось. Какой-то подполковник разливал шампанское, мы произносили тосты. Водитель старался помягче вести машину, но игристое вино пенилось и плескалось. Было так классно! Я забыла обо всех неприятностях. Как же здорово быть женщиной в кругу настоящих мужчин... А дальше понеслось! Уха, баня, шампанское, водочка и коньячок, ну и прочие радости для души и тела. Это было что-то!...

Но однажды поутру прошёл слух, что из Москвы едет кто-то круче моего генерала (ничего себе, куда уж круче!). Все начали суетиться и наводить порядок. Меня это мало беспокоило, а если быть до конца честной, то абсолютно не волновало. Я спокойно спала в номере, после очередной «винно-водочной» вечеринки, а рядом со мной на генеральской шапке спал Пушок, маленький рыжий котенок. Всё было за-

мечательно, пока не вломился подполковник и не вытряхнул Пушка мне на кровать.

– Генералу фуражка нужна, – только и сказал он.

«С чего бы это?» – подумала я и решила отправиться в разведку. Надо сказать, что меня страшно мутило, и во рту было сухо, как в пустыне Сахара. «Вот бы попить чего-нибудь», – думала я, обматываясь в белую простыню. И вот представьте себе такую картину: раннее утро, под раскидистым дубом за столом сидят мужики, точнее господа офицеры, и пьют кофе. Вернее, кто что пьёт. И тут появляюсь я – в белой простыне, потрёпанная, с отпечатками весёлой ночи и вчерашнего макияжа на лице, но при этом с очаровательной улыбкой. Ни дать ни взять – пьяная, помятая пионервожатая! Смотрю: мой Геннадий Михайлович сидит ко мне спиной и не видит свою оболъстительницу. Я решила сделать «сюрпрайз» – закрыть ему ладонями глаза, и стала тихонько подкрадываться. Все вокруг меня замерли, отвисив челюсти, а мне было так весело, что я еле сдерживалась от смеха. Когда я была уже совсем рядом, вдруг поняла, что что-то не так, и что напротив «моего» генерала сидит совсем незнакомое мне военное лицо. Это лицо тоже оказалось генералом, только, прямо скажем, было очень строгим и без малейшего налёта сексуальности. Я быстренько сообразила, что влипла в историю. А мой Геннадий Михайлович прихлёбывает кофеёк и не видит, что я стою сзади него. Я подтянула простынь на груди, искусственно улыбнулась, пролепечу

тала что-то типа «здравия желаю» и хотела уже было уйти назад, как вдруг заметила на фуражке моего кавалера рыжую шерсть Пушка. Решив, что это никак не способствует поддержанию имиджа бравого офицера, я робко произнесла: «Товарищ генерал! У тебя на шапке мусор».

Ой, ну Вы бы видели, как он подпрыгнул, как кинул в кусты свою шапку, как бросился за ней адъютант, будто их всех кипятком ошпарили. Я поняла, что сделала что-то не так, и в голове промелькнула мысль, что, видимо, не стать мне генеральской женой. Но помощь подоспела, откуда я её меньше всего ожидала. Генерал-лейтенант расхохотался от всей души, вместе с ним стали смеяться и все остальные. Мне ничего не оставалось делать, как последовать их примеру. Постепенно обстановка нормализовалась. Меня стали угощать бутербродами с икрой, персонально заварили свежий кофе... Весь день я развлекала начальство моего Геника. На вечер были запланированы шашлыки. К тому времени мы все оказались «чуть тёпленькие». Но после бани мужики ожили и стали развлекаться. Кто в картишки перебрасывался, потягивая сигару, кто в нарды. Лично я решила вместо бани поспать. Меня разбудили уже под вечер. Голова гудела, страшно хотелось пить. Мне тут же принесли целую кружку холодненького пива... Эту кружечку я осушила почти залпом! Мне моментально полегчало! Правду говорят: похмелье – штука тонкая. Только позднее я поняла, что не нужно было этого делать! Развезло меня, друзья, так, что мама

не горюй!..

А тут ещё началось застолье, и не пить было просто невозможно. Было так много весёлых и остроумных тостов, воспоминаний о «боевых» походах на любовном фронте, что мы все хохотали от души. В кульминации вечера принесли шашлыки. Запах от них шёл просто завораживающий. Все снова наполнили бокалы: под шашлычок, лучок и коньячок. Еды стояло так много, и всё было так вкусно, что даже мелькнувшая мысль о паре лишних килограммов, задержалась в моей голове лишь на несколько секунд. Одним словом, сплошное объедалово и праздник живота.

Ночь прошла бурно... Когда утром я выползла из своего домика к столу, все вместо кофе пили пиво или квас. Прапорщик, который вчера жарил шашлыки, стал вспоминать, как ночью ему в темноте почудилось, что к нему крадётся из кустов медведь. Он с перепугу схватил ведро с расолом из-под шашлыка и плеснул из него на «медведя». Тут же из кустов разразился трёхэтажный мат. Оказывается, это майор ходил до ветра. Мы хохотали до коликов в животе. Я вообще каталась со смеху, смакуя подробности. И не могла понять, почему мой генерал смотрел на меня так, как будто увидел восьмое чудо света. Зато все остальные закатывались при каждом моём слове с неподдельным удовольствием, особенно заливался генерал-лейтенант. И вдруг меня словно молнией ударило! Сознание моментально прояснилось, а похмелье вместе с весельем как рукой сняло! Язык тут же на-

шёл недостающее звено в моей внешности. «Триндец! Только не это, – подумала я. – Доразвлекалась, звезда...»

Мне вдруг стало так грустно, что я даже не заметила отъезда Геннадия Михайловича, который, впрочем, даже не соизволил откланяться. Слезы катились по моим щекам. Генерал-лейтенант успокаивал меня, еле сдерживая смех, мол, зубы в нынешних условиях – дело наживное, и у него в столице есть классный стоматолог. Он соорудил из простыни чадру, закрыв мой рот. Мы стали с ним изображать восточный танец, основной акцент в котором я делала на движении бёдрами, дабы отвести внимание от своей беззубой улыбки. Все вокруг нас подпевали и хлопали в ладоши. Конечно, весь этот карнавал был для меня слабым утешением, но на безрыбье, как говорится, и рак – рыба. Тем более слезами горю не поможешь.

Генерал-лейтенант оказался совсем неплохим человеком, и мы с ним обменялись телефонными номерами. А вдруг не с кем будет выпить чашечку кофе? Не стоит «разбрасываться» генералами, тем более что одного из них, я, видимо, уже безвозвратно потеряла...

Возвращение в гарнизон оказалось не таким триумфальным, как отъезд. Шура с Иришкой меня даже не пытались утешать. Мы немного посидели за чашкой чая, обменялись новостями и отправились спать. Я улеглась, как мышка, на диванчик и растворилась в своих беспокойных мыслях. Почему всё так неудачно складывается? Нужно что-то де-

лать, менять план действий, начинать новую жизнь...

За окном было темно и неуютно. Спал, или делал вид, что спит, неугомонный гарнизон. «Как здесь люди живут? – подумала я. – Каждый день одно и то же. Такая скукотища и никаких событий»... Как же сильно я ошибалась, засыпая на пуховой подушке сладким крепким сном... В какой-то миг в моём сознании промелькнула мысль, что на улице начинается гроза, как вдруг мой диван стал трястись и вибрировать, стёкла задрожали, а мне в лицо ударил луч света. Я в испуге резко села на диван, пытаюсь закрыть ладонями глаза, но резкий голос в микрофон или мегафон заорал:

– Всем шлюхам на пол! Руки за голову! На пол, я сказал!

Трудно в такой обстановке оценить, шлюха ты или нет... Я решила, что спорить бесполезно, а то ещё пристрелят, как никому ненужное, бесполезное существо; и поэтому опрометью бросилась на пол. Упав на живот, я резко завела руки за голову и прижалась к полу. «Господи, – думала я. – Ну, за что мне всё это». Мои ноги стали ватными, и всё тело трясло изнутри, как в лихорадке. В этот момент открылась дверь, и в мою комнату вбежал Шура. Он начал что-то кричать в окно и из того же «усилителя звука» донеслось:

– От гад! Ну, Шура, ты и сволочь! Я догадывался, что это ты мою жену обхаживаешь. Ишь, кобелина культурная. Вот я тебе щас грузди-то подрежу!

Шура в ужасе схватил меня с пола в охапку и потащил к окну. Я орала, как резаная. В комнату влетела Иришка

и стала кулаком грозить в окно. Тут же раздалось громогласное:

– Соседка, я понял, недолёт.

И прожектор погас. Я была в шоке. Между двух домов барражировал вертолёт.

– Петрович развлекается, – прошипел Шура. – Убью гада.

А вертолёт снова заходил на исходную к нашему дому. Шура злобно погрозил в окно, и вертолёт, передвинувшись, направил луч прожектора в окно соседней квартиры.

«Всем шлюхам на пол, руки за голову...», – громогласно прозвучала уже известная нам фраза. Мы с любопытством выглянули в окно. Из соседней квартиры в вертолёт полетели яйца и трёхэтажный мат. Сражение подошло к концу, вертолёт пошёл на посадку перед домами. Я совершенно ничего не понимала. Иришка сказала:

– Пойдёмте пить чай... Представление окончилось.

Оказывается, муж нашей соседки, уважаемый подполковник, но страшно ревнивый человек, принимал участие в боевых действиях. Как вернётся из командировки, так попытается уличить жену в измене. Примет на грудь, дождётся ночи в вертолёте – и пошёл на взлёт, а дальше всё по одному и тому же сценарию. Цель похода – осветить прожектором голую задницу соперника. А мне, как самой счастливой и особо везучей, выпала честь стать участницей гарнизонного «шоу». Жители воинской части к этому давно привыкли, а меня предупредить об этом позабыли... Мы, конечно, здо-

рово посмеялись, вспоминая, как я лежала на полу, заломив руки за голову, а Шура влетел ко мне прямо в семейных трусах. Представляю, какую долю адреналина получил вертолётчик: он же был уверен, что Шура коварный любовник его жены... Вот уж точно – нарочно не придумаешь!

На следующий день мы с Иришкой отправились на дачу собирать остатки урожая. Чтобы не тащить его на себе, Иришка прихватила велосипед.

– Ты что, будешь ехать на велосипеде, а я рядом бежать, как Жучка? – поинтересовалась я.

А она только захохотала. Оказывается, Иришка и сама

не умела кататься на велосипеде, а только нагружала его с двух сторон вёдрами с фруктами и овощами. Да ещё на багажник ставила огромную сумку... В общем, хозяйственная дама.

Притопали мы с ней на дачу: солнышко, паутинки летают, пахнет сливами. Такая благодать! Дача у Иришки была неподалёку от дороги, на пригорке. Мы оставили велосипед в траве, чтобы его не тащить по тропинке.

– Вёдра и сумку до велосипеда донесём, не сломаемся, – распорядилась Иришка.

Ладно, думаю, мне всё равно. Жизнь в гарнизоне меня уже закалила, чего только стоили поиски фильтра для соковарки на помойке и потеря зуба!

– Только бы велосипед не спёрли, – сказала я.

– Да кому он нужен, – вздохнула подруга. – Хлам. Утащат и Бог с ним. Шура новый быстрее купит, а то не допросишься. Пошли...

И мы пошли. Насобирали слив, груш, яблок, зелени и прочей плодово-ягодной хрени. Пришло время собираться домой. Вдруг я поднимаю от грядки голову и вижу, что какой-то мужик катит наш велосипед. Я как заору не своим голосом:

– Ирка, Ирка, смотри, наш велик угоняют!

– Да ну, – закричала Иришка. – Вот сволочь... Стой, во-рюга! – завопила она. – Стой!

В мгновение ока она схватила тяпку и побежала к мужику.

Я за ней. Бегу и думаю, чего бы мне схватить, чтоб мужика припечатать. Ничего не видно. Тогда я стала хватать упавшие яблоки и бросать в него. Он от страха, по-моему, обалдел, а велосипед, скотина такая, не бросает. Прыгнул на него и пытается ехать. От ужаса на педали попасть не может. Конечножностями дрыгает, педали прокручиваются, ноги в шлёпках проскальзывают. А Иришка всё ближе... Тяпкой машет и кричит что есть силы:

– Убью! Наследства лишу, ворюга, ты, поганая!

Наконец она догнала мужика и толкнула изо всех сил велосипед. Мужик вместе с велосипедом завалился на бок. Ирка встала одной ногой на колесо, другой на мужика и кричит:

– Ну что!?! Попался!?! Всё, щас обрезание будем делать.

Тут и я подбежала и навалилась на руль, придушив ворюгу.

– Ирка, вяжи его! Я держу!

Ирка спрыгнула с колеса и стала выдёргивать пояс халата. И вдруг она начала хохотать. Думаю: «Ну, всё – рехнулась подруга. Или как говорят в медицине: впала в состояние аффекта». А Ирка заливается так, что села в траву и прямо корчится от смеха. Мужик тут осмелел и начал меня с себя стаскивать.

– Слезь, дура, – мычал он. – Щас как дам в глаз!

И тут «Остапа понесло»... Думаю: «Ах ты, зараза, думаешь, я буду ждать...» – и вlepила ему кулаком в глаз со всей силы за прошлые и нынешние страдания. А потом ещё ра-

зок и ещё. «Ишь, воруга! Вроде приличный с виду мужик, – орала я, стараясь как можно точнее рассчитать очередной удар. – Думал удрать от нас? Щас, размечтался!»... Короче говоря, отделала я мужика, прости Господи, как надо. А Ирка, дура, нет, чтобы мне помочь, ползала по траве и синела от хохота. Не могла вымолвить ни слова. Дылда здоровенная. Тут такое дело, а она веселится. Взрослая баба, а мозгов нету!.. И тут я вижу, что не далеко от Ирки преспокойно лежит её велосипед в траве. Ты прикинь!.. Неувязочка какая вышла! Тут и я не выдержала, тоже расхохоталась. Ирка пытается что-то мне сказать, я ей, а сказать уже ничего не можем, нас смех душит. Сил никаких нет. Ползаем по траве, прямо колики начались. Мужик смотрел на нас, смотрел и тоже стал хохотать. Мы ему пытаемся объяснить что-то жёстами, так мол и так... А он нам – как чуть с ума не сошёл от нападения... Хохотали мы битый час. Потом пошли на дачу к Иришке пить домашнее вино на мировую. Андрюха, так звали пострадавшего, говорит:

– Пишите мне, девки, справку, что избили, отнимая у меня велосипед. А то, что я жене скажу? Ничего себе сходил на рыбалку.

Мы его успокоили тем, что «фингалы украшают мужчину»... В общем, пришлось Иришке раскошелиться на литр спирта... Андрюха остался доволен. Мы тоже. Где ещё так развлечёшься? Смеялись мы до вечера, а вечером, когда пришёл Шура, стали рассказывать о происшествии. И всё

по новой. Смех не утихал до полуночи...

Так что будет о чём вспоминать, когда вернусь домой. Размеренной и тоскливой жизнь в гарнизоне показалась мне только вначале. Зато потом я поняла, что за внешним проявлением покоя таится бурная жизнь.

Наконец пришло время отправляться восвояси. В гостях хорошо, а дома лучше. И снова полупустой вагон, скучный сосед и надоедливая соседка. Увы, не всегда попадаютя попутчики из категории «ой, девочки, это было что-то!». В этот раз всё было как обычно, в лучших традициях путешествия в поезде: запах котлет, жареной курицы, картошки и малосольных огурчиков, полусырая постель и... не предсказуемая дверь в туалете!

Мне Иришка тоже насобирала полную бадейку еды, но есть совершенно не хотелось. Поездка к подруге оказалась бестолковой – время, выброшенное на ветер, одни неприятности. Вроде и много приключений, а результаты – нулевые. Но, усилием воли и разума, я старалась гнать негативные мысли из своей головы, утешая себя тем, что «лучше стереться, чем заржаветь...».

Соседка по купе оказалась невероятно общительной. Почувствовав «свободные уши», она почему-то решила успеть поведать мне обо всей своей жизни и судьбах её близких. Тётка рассказывала всё новые и новые истории. Казалось, что конца этой «исповеди» не будет. Я изо всех сил пыталась вникнуть в суть её автобиографии, проследить кто, на ком

и когда женился, кто с кем развелся, и при этом кто, кому и сколько должен. Мои глаза просто слипались, ужасно хотелось спать, и я невпопад кивала головой, делая вид, что поддерживаю разговор. С усилием сказав очередное «надо же», я провалилась в глубокий сон. Сколько он длился, точно сказать не могу, возможно, секунды или минуты, но проснулась я от того, что моя соседка трясла меня за плечи и пыталась привести в чувства, предлагая вызвать врача. Оказывается, она очень переполошилась, когда я не ответила на очередной её вопрос и подумала, что у меня плохо с сердцем, и я потеряла сознание (что, впрочем, было бы совсем немудрено при такой попутчице!!!). Скажу откровенно, мне хотелось послать её на три буквы. Нет никакого покоя от чрезмерно общительных болтунов: ни поспать, ни книжку почитать, ни просто подумать о своём! Мало того, что каждый пытается заглянуть в душу, нет, он ещё норовит и покопаться в ней! Как меня достали все! «Жизнь кажется нам длинной, как туалетная бумага и мы тратим её без всякого сожаления», – почему-то подумала я, и мгновенно провалилась в сон под ритмичный перестук колёс поезда...

Заканчивался отпуск, и мне пришлось последние свободные дни провести у стоматолога. Не буду же я без зуба ходить на работу. На улице моросил дождь, истрепавшаяся листва пачкала обувь. Тоскливо до неприличия: работа, дом, сон, работа... До депрессии остался один шаг. Нет, точнее, полшага. «Стоп! – сказала я себе. – Нужно действовать!» И на-

шла в записной книжке телефон моей старой знакомой Лизы. Как-то за делами и за пустой суетой мы с ней так ни разу и не встретились после нашего знакомства. Мне повезло на этот раз, и я дозвонилась без проблем. Лиза так обрадовалась моему предложению сходить в кафе, что мою депрессию как рукой сняло.

Я тряхнула копной волос, сделала макияж слегка смелее, чем обычно, и, посмотрев на себя в зеркало, решила: «Хороша! Кому достанусь? Пора самоутвердиться в этой непредсказуемой жизни одинокой женщине...»

Лиза сидела в кафешке и пила кофе с мороженым, время от времени эротично облизывая ложечку. Из-под нарощенных ресниц она томно поглядывала вокруг, оценивая обстановку.

«Вау! А где же тот униженно-просящий взгляд?» – улыбнулась я про себя, вспомнив Лизу в первый день нашего знакомства. Очевидно, что в сложной науке «мужиковедение» она за последнее время явно добилась кое-каких результатов! И у меня вдруг начался такой кураж, что не остановить!

– А не заказать ли нам коньячку? – предложила я, воодушевившись. – До чего надоело ждать от жизни подарков. Душа хочет праздника!

– Жди, не жди – не дождёшься, – согласилась Лиза.

Плевать на этих мужиков, решили мы. И тут нас понесло! Мы возомнили себя такими феминистками, что нам и на самом деле окружающая нас тусовка одиноких женщин пока-

залась смешной и жалкой. Мы выпили коньячку, потом ещё выпили и ещё... Стало безумно весело. Мужчины, видя нашу независимость и неприступность, заводились всё больше. Но мы их демонстративно игнорировали! Ситуация была парадоксальная. Наконец-то не нас выбирают, а мы выбираем... И, представьте себе, выбрали вполне приличных мужчинок! Правда, они оказались командировочными и наверняка холостыми в кавычках, но зато весьма импозантными и симпатичными. Тот, который положил глаз на Лизу, заказал водочки, и мы выпили с ним за встречу замечательных людей, а тот, который понравился мне (надеюсь, я ему тоже) от спиртного отказался. Он был за рулём и предложил продолжить банкет после того, как поставит машину в гараж.

– Тогда нужно срочно ставить машину, – игриво подтвердила я.

И наша компания покинула кафе. Лиза со своим ухажёром уселись на заднее сиденье, а я соответственно на переднее. Сначала решили насладиться видами ночного города. Но пока мы его смотрели, на заднем сиденье начался откровенный флирт, и о совместном банкете речь уже не шла. Мы отвезли Лизу и её спутника к ней домой, а сами поехали ставить машину в гараж, который принадлежал кому-то из сотрудников той организации, куда приехал мой новый знакомый. Кстати, звали его Леонид. Пока мы доехали до гаража амуры пронзили нас насквозь своими стрелами. Кровь пульсировала и перекачивалась по всем нашим чувствительным

участкам тела. На улице шёл бесконечный дождь, а в машине было так тепло и уютно. Наконец-то гараж гостеприимно принял нас в свои объятия. Леонид закрыл ворота, стало тихо и тепло, в гараже работало отопление. Фары нашего автомобиля освещали серебристую машину хозяина гаража, уехавшего в командировку. «Как инопланетный корабль», – пронеслось в моей голове. Леонид включил заглушившую шум дождя музыку и открыл шампанское.

...Мы танцевали в свете фар.
Искрясь, шампанское мерцало.
Нас согревал в душе пожар
И счастье словно окрыляло...

Должна заметить, уважаемые друзья, что если Вы помните, до шампанского я уже прилично выпила и коньячку и водочки. Мои мысли находились в некой прострации, впрочем, как и моё тело. «Больше пить нельзя, – решила я. – Пусть Леонид без меня пьёт, а мне уже достаточно». Музыка, фантастический отблеск от серебристой машины, мягкий плед на капоте, и мы, распаленные страстью, от которой захватывало дух! Леонид шептал мне на ушко всякие милые непристойности, а поцелуи становились всё более жаркими и обволакивающими...

И вдруг в этот самый неподходящий момент раздался немислимый грохот. Он, то затихал, то становился сильнее. Моё летящее сознание не понимало, что происходит. «Снова

вертолёт!» – мелькнуло у меня в голове, и я, не раздумывая, упала на пол, стянув с капота под себя мягкий плед. Мне было так плохо и страшно, что в тот момент я решила раз и навсегда завязать с пьянками-гулянками, начать новую жизнь, и записаться на хор и курсы макраме одновременно. А между тем Леонид метался по гаражу и не знал, что делать.

– Вот вляпались, – повторял он, хлопая себя ладонями по вискам.

Наконец сообразив, что это не война и не конец света, он бросился в машину и выключил музыку. И тут мы услышали за воротами истеричный женский голос:

– Ах ты, кобель! Ах ты, сволочь! Я знала, что ты врёшь, развратник бесстыжий! Ишь, открывай, а то хуже будет. Я тебе сейчас устрою «варфаламеевскую» ночь. Вот зараза! В командировку он уехал, – причитала за дверью несчастная женщина.

Мне её стало так жалко... Она бедная там под дождём так сильно заблуждается. А её верный муж и не догадывается, как мы его подставили. И тут, собравшись с силами, я промычала: «Это не он! Это я! Это мы во всём виноваты». В гараже и за дверью повисла пауза. Затем женщина заверещала с новой силой.

– Гад! – орала она. – Импотент вонючий, чем ты там эту шалаву ублажаешь? Вот я щас милицию позову, будет вам свидание!

И женщина решительно затопала от гаража.

– Ушла, – сказал Леонид. – Надо бежать!

Что касается меня, то сил для бега у меня совершенно не было. Весь мой организм выворачивало наизнанку. Леонид подхватил меня с пола и начал натягивать на моё безвольное тело одежду. В гараже было темно, и я ничего не понимала. А всё было очень просто. Леонид выключил зажигание в машине и музыка стихла, но вместе с тем погасли и фары! Где выключатель в чужом гараже он уточнить не догадался. Завести вновь машину ума у него тоже не хватило. Открыв ворота, Леонид перекинул меня через плечо и шагнул в предрассветный туман.

– Лёня, я умру, остановись, – стонала я. И Лёня остановился для того, чтобы запереть гараж. Затем он вперебежку отправился через парк к городским улицам. Надо сказать, удрали мы вовремя. В гаражном кооперативе загорелся свет, и истеричный, знакомый уже нам голос заверещал:

– Ломайте дверь!

«Какая дура», – подумала я и улетела в бездну... Очнувшись я от жуткого холода на руках своего супермена. Страшно болела голова, а во рту была такая засуха, что я не могла пошевелить языком. «Чтобы я ещё раз напилась... Какой стыд... Всё! Пьянству бой...» – клятвенно обещала я себе в очередной раз.

Мой прикид напоминал форму французского солдата после безжалостной битвы: молния на юбке расползлась, пуговицы от куртки через одну и на «честном слове», колготки

рванные, а новые красные туфли... Стоп. На моей правой ноге обувь отсутствовала.

– Лёня, – простонала я, – а где моя туфелька?

– Я не брал, – уверенно ответил Лёня.

«Ну да, глупо было бы, – подумала я, – зачем тебе мой 37, при твоём, как минимум, 43? Если только на нос!»

И я заскулила как побитый щенок. Туфли, конечно, не от Гуччи, но всё равно жалко. В них ещё можно было ходить и ходить! А уж если поменять набойки на шпильках, вообще стали бы как новые!

И тут до меня дошла вторая мысль, менее меркантильная, но зато жизненно важная! Как я теперь пойду?! Нет, конечно, сказка о Золушке, потерявшей туфельку на балу, у меня всегда захватывала дух. Но сейчас я оказалась не готова к роли этой самой Золушки. На улице ночь, дождь и, уж прямо скажем, не май месяц! А идти достаточно далеко...

– Ладно, – резонно заметил Леонид, – утро вечера мудренее. Завтра найдём. Нужно до дома как-то добраться.

Легко сказать «добраться», если у тебя есть на ногах башмаки. Я с ужасом посмотрела на грязный и мокрый асфальт, а потом на Лёню. Он, как истинный джентльмен, правильно расценил мою немую мольбу в глазах и снял с ноги правый ботинок. Разумеется, я не стала пресекать его благородных порывов и всунула ногу в этот «хрустальный башмачок». После чего мы побрели домой.

Зрелище, надо сказать, было не для слабонервных: Лёня

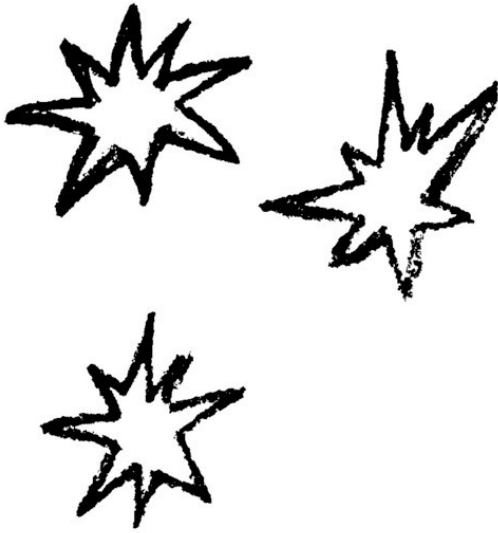
шагал в одном ботинке кремового цвета и в носке, который с каждым шагом приобретал всё более непонятные оттенки. Я шлёпала в красной туфельке на одной ноге и кремовом ботинке сорок третьего размера на другой. Добавьте ко всему этому наш потрёпанный вид и изрядно помятые вчерашним весельем лица. В общем, парочка получалась весьма колоритная! Грязный и мокрый асфальт нам был уже нипочём...

– Танки грязи не боятся, – пытался шутить Лёня, обречённо наступая в очередную лужу.

К счастью, прохожих, желающих в пять часов утра в осеннюю дождливую пору прогуляться, было не так уж и много. Это плюс. Но есть и минус: общественный транспорт ранним утром практически не ходит. А тормозить машину в таком виде мы постеснялись, поскольку выглядели так, будто в дурдоме сегодня был день «открытых дверей».

– Титна жизнь! – то и дело повторял Лёня. – Не надо было пить. Сейчас бы ехал как человек на машине, а не преодолевал этот марш-бросок!

Мне, по правде сказать, утешить его было нечем, да и сил на это не было. Я шагала на «автопилоте», с единственной мыслью поскорее оказаться дома. В душ и спать! Моё состояние было «ниже плинтуса»...

Наконец-то мы приблизились к моему дому. Сил почти не осталось и вместо того, чтобы обойти вокруг дома по асфальту мимо четырёх подъездов, я решила срезать путь и спуститься по тропинке, протоптанной жителями нашего дома с верхней террасы на нижнюю. Эта тропинка вела прямо к торцу дома и, пройдя вдоль балконов по той площадке, где Сашка ставил свою машину, можно было, выйдя из-за угла дома, попасть в мой подъезд. Увидев родные окна,

я почувствовала прилив энергии и у меня, что называется, открылось второе дыхание. «Последний шаг, он трудный самый», – подбадривала я себя, ускоряя темп. Леонид, хоть и в одном ботинке, уверенно шагал за мной.

Но оказалось, что это был ещё не конец нашего путешествия! Глина на дорожке раскисла от дождя. Мне стало не по себе. Надо бы вернуться назад, но вряд ли удастся выбраться по скользкой дорожке вверх. Раньше надо было думать. И тут нога Леонида, на которой не было ботинка, поползла вниз. Он со всего размаху рухнул на свою пятую точку и, подрезая меня, покатился вниз. Я, упав на него, завизжала как противоугонная сигнализация – громко и пронзительно! На какой-то кочке мы одновременно подпрыгнули, и нас окатило грязью. Вы не поверите, но в этот момент на балкон вышла Валька Правда. У неё был просто талант оказываться «в нужное время, в нужном месте»! Она оцепенела от ужаса. Нас несло прямо на её балкон, под которым была невероятных размеров лужа.

– По-сто-ро-нись! – заорал Леонид и, оттолкнувшись рукой, сделал крутой вираж. Нас развернуло параллельно балкону, и Вальку накрыло грязевой волной.

– Ёж вашу клёш. Люди добрые, – в свойственной ей манере запричитала Валька. – Да что же это такое творится! Порядочной женщине уже нельзя подышать свежим воздухом на собственном балконе! Устроили здесь аквапарк... Дайверы хреновы! Это что, новый способ сексом заниматься?

Ах вы, барракуды ползучие. Да я ж эту ночнушку в просвет день одеваю, а вы её всю грязью испоганили! Ну, я это так не оставлю...

И Валька, хлопнув дверью, ушла в квартиру. У меня больше не было ни сил, ни эмоций... Я сидела в луже, пытаюсь вытереть грязь с лица и поправить причёску, а точнее то, что от неё осталось, хотя понимала, что это вряд ли спасёт мой жалкий внешний вид. Тем не менее, как истинная леди, я нашла в себе силы, чтобы смахнуть ладонью грязь с Лёниной физиономии. Но ему, похоже, было уже всё равно...

Его супермодный костюм бежевого цвета был испорчен окончательно и бесповоротно. Стильный галстук весь покрылся грязевыми пятнами и выкрутился на спину. Как выглядела рубашка, комментировать не стоит. «Погуляли... – подумала я. – Пора менять памперсы!» И мы побрели домой.

Когда мы, уставшие и грязные, переступили порог моей квартиры, я оценила по достоинству все её преимущества: у меня всегда была горячая вода, потому что на кухне стояла газовая колонка. Представляете, если бы в моей квартире не было газовой колонки? Уж Вы-то меня наверняка понимаете, потому что в нашем современном мире горячей воды и отопления ждёшь, словно полёта на Луну. Поэтому удобства газовой колонки были на нашей стороне, и мы с Лёней, не раздеваясь, залезли в душ. Стало так хорошо, тепло, что хотелось петь от восторга...

Я опустила жалюзи и плотно задёрнула шторы. Как уби-

тые, мы завалились в кровать. Уткнувшись в плечо Лёне, я блаженно закрыла глаза. Господи! Как же хорошо!

Разумеется, в такой обстановке мы проспали до обеда. Телефон, который разрывался на части, я отключила. «Да пропади оно всё пропадом, гори оно всё синим пламенем! – подумала я. – Никакой личной жизни...»

После обеда в дверь моей квартиры стали настойчиво звонить и стучать.

– Да что ж такое! Ну что за люди такие?! Мёртвого поднимут! – выругалась я.

Тем не менее мне всё-таки пришлось встать. Накинув халат, я стала подкрадываться к двери, чтобы тихонько посмотреть в «глазок», потому как гости в мои планы сейчас ну никак не входили! Мимоходом я посмотрелась в зеркало, висевшее в прихожей, возле входа. Признаюсь честно, отражение в нём меня совсем не порадовало.

– Свет мой зеркальце, молчи! Просто я не выпалась! – буркнула я и, затаив дыхание, припала к «глазку».

За дверью стояла взволнованная и взъерошенная как воробей Лиза, а рядом с ней её бойфренд – сослуживец Леонида.

– По какому поводу шум? – уточнила я.

– Да вас все потеряли! Сотовые не отвечают! – затараторила Лиза. – Мы уже не знали, что и думать! Пришлось по вашим следам идти, я же квартиру твою не знаю. Хорошо соседка по дому оказалась очень красноречивой женщиной

и растабличила нам ваше местонахождение.

Как оказалось, Лиза со Славиком пришли не с пустыми руками. «Пиво мальчикам, шампанское девочкам!» – весело сообщил Вячеслав и водрузил на стол два пакета, доверху набитых всякой вкуснятиной. Наши друзья были такими отдохнувшими, энергичными и полными оптимизма, что я им даже позавидовала. Видимо, в отличие от нас, они провели гораздо более спокойную ночь... В общем, как бы там ни было, вчерашние посиделки продолжились у меня дома. К счастью (особенно для нас с Лёней), закончились они также у меня в квартире. Нам острых ощущений уже хватило с лихвой!

Леонид задержался у меня до воскресенья, и его отстиранный костюм успел высохнуть. Думаю, что жена Леонида даже не догадалась, в каких передрыгах побывал сей прикид вместе с его обладателем. По правде сказать, тяжёлых воспоминаний эта история у меня не оставила. Только красную туфельку жалко. Но вторую я всё же оставила на память или на всякий случай.

Вообще Леонид оказался мужчиной хоть куда: симпатичный, сексуальный, интеллигентный, и, как выяснилось, весьма изобретательный... Дело в том, что у него была небольшая странность. Он всех своих женщин называл Мока. Почему Мока, спросите Вы... Вот и я спросила. Оказывается, он так называет свою жену. Мока – значит моя королева. Всё просто, а главное одно имя для всех. А делать он так стал по-

сле того, как его друг в порыве страсти назвал жену именем своей любовницы. Естественно, жена устроила разбор полётов, и другу Леонида досталось по полной программе. Вот и придумал Леонид имечко своей жене – Мока, тем более что звали её на самом деле Марина. Так что какое-никакое, а созвучие имелось...

Мне, в принципе, было всё равно: зайка, лапуля, мышка-малышка или Мока. Я, как тот Герасим – на всё согласен, если надо для пользы дела. Тем более что о будущем с женатиком я не загадывала. Одни проблемы от этого. Да и «лезть в чужие сани» надолго мне не очень-то хотелось.

В общем, мы отлично провели выходные, и в воскресенье, далеко за полночь, проводили наших командировочных «гастролёров». Поскольку время было уже не детское, а погода на улице мерзопакостная, то я предложила Лизе остаться у меня ночевать, тем более что работала она недалеко от моего дома.

Утром, как обычно, началось сумасшествие. Вечное опоздание и сплошная суета. Лиза уходила позже меня на работу и поэтому решила принять душ. Я открыла ей воду в ванной и зажгла колонку. Колонка у меня была старенькая, и требовалось соблюдение последовательности при включении и выключении. Например, чтобы закрыть воду, нужно было сначала погасить колонку. Я проинструктировала Лизу и пошла пить кофе. Время летело неумолимо, а мне, как обычно, не хватало нескольких минут для того, чтобы вовремя вый-

ти из дома. Одной рукой я красила губы, второй натягивала колготки, при этом на ходу прихлёбывала остывший кофе. «Вот растыка, – думала я. – Ведь есть же на свете вполне организованные люди. Всё они успевают и при этом такие счастливые. Вон по телевизору недавно показывали про одну такую дамочку. Она и зарядку делает, и в бассейн ходит, и с ребёнком успевает позаниматься, и работает, и мужа утешает. Прямо ни женщина, а хорошо отлаженный механизм! Не то, что я...».

И тут зазвонил телефон в прихожей, я ломанулась к нему из кухни по длинному коридору, захлопывая машинально двери в ванную и туалет, совершенно забыв о Лизе, принимающей водные процедуры. И не просто захлопывала двери, а защёлкивала их на шпингалеты. По телефону робот нуд-

ным женским голосом мне сообщил, что нужно внести деньги на счёт, иначе отключат телефон. «Вот сволочи, – думала я, натягивая боты. – Чтоб они все подавились моим бездельем».

Захлопнув дверь квартиры, я бросилась вниз по лестнице, чтобы влиться в поток серой массы, спешащей заработать на кусок булки с колбасой. При этом каждый стремился кого-то подсидеть, кого-то унижить, на кого-то наорать, кого-нибудь обмануть. Святоши хреновы... С виду все такие скромные, а как займут кресло в более достойном кабинете, сразу же считают себя вершителями судеб. Вот уж точно, хочешь узнать истинное лицо человека – дай ему хоть немного власти.

...А дождь всё моросил и моросил. Настроение было на уровне заморозков, ниже нуля. После обеда шеф отправил меня заказать необходимую литературу для его новых изысканий. Снова таскаться под дождём. Но и в этом был плюс: можно было не возвращаться на работу и пораньше попасть домой. Управившись с делами, я решила забежать на работу к Лизе, чтобы обсудить планы на выходные. Её на работе не оказалось. И никто из сотрудников не знал, где она. Лиза не позвонила в офис. «Спит, мерзавка, – подумала я. – Меня спровадила на работу и дрыхнет себе. Конечно, кому же хочется на работу под дождём шлёпать. Вот лентяйка! А говорила, что у неё важная встреча. А может быть, мужики наши вернулись, и она триндит за чашкой чая? Ну, я

ей вставлю пистон. Хоть бы позвонила».

Наконец я подошла к дому. В окнах моей квартиры была полная иллюминация. Искать ключ в сумочке я не стала. Пусть эта звезда знает, что я пришла. Звоню. Никто не открывает. Ещё звоню. Снова тишина... Что за ерунда, подумала я, и стала искать ключи. Открыв дверь в квартиру, я громко позвала:

– Лиз, а Лиз, ты где?

И тут раздался приглушённый шумом воды, слабый и обречённый голос Лизы:

– Я здесь.

– Где? – с ужасом выкрикнула я.

– В ванной, – ответила Лиза.

Я прошла по коридору, и меня словно током ударило. Дверь в ванную была закрыта на шпингалет. «Боже мой!», – выдохнула я и распахнула дверь. Лиза бледная и полуживая лежала на полу, расстелив на кафеле полотенце. Она пыталась дышать незначительным притоком воздуха из-под двери. Ванная наполнилась паром и сырела... Бедная Лиза на четвереньках выползла из ванной и улеглась на ковёр.

– Ты меня чуть не убила, – произнесла чуть живая Лиза, жадно набирая в лёгкие как можно больше воздуха. – Как ты могла закрыть меня? Я, конечно, не святая, но в ад мне ещё рановато! Что я скажу на работе? Что у меня был банный день? Теперь меня точно уволят. Я и так занимаю не своё место, потому что у меня ничего не получается!

И Лиза расплакалась, всхлипывая и шмыгая носом, как маленький ребёнок. На неё было жалко смотреть: растрёпанные волосы и... новомодные, шикарные наращенные ресницы отвалились и расползлись по щекам. Зрелище было трагикомичное. Проще говоря, и смех и грех. Бедная Лиза...

В общем, Лиза разревелась и у неё началась истерика. Слов в своё оправдание у меня не было. Я так заинструктировала Лизу, что она не решилась закрыть горячую воду, не погасив колонку, потому что боялась взорваться. Представляете себе ситуацию: человек моется в душе, выбирается довольный жизнью из ванночки на пол, а дверь закрыта. Стук-стук, а дома-то никого нет. Сначала кажется, что это шутка, потом появляется дурное предчувствие, затем паника, и всё это переходит в состояние полной безнадёжности. Короче говоря, правильно я нарекла себя утром – растыка...

К счастью, Лиза оказалась неплопамятной. Она была предельно скромным и очень добрым, почти незаметным человечком. Правда, себе на уме...

Ей очень хотелось устроить свою жизнь, но как-то всё не складывалось. На работе был исключительно женский коллектив, кроме нескольких занятых всерьёз и надолго семейных мужчин. Один из них и привлёк внимание Лизы и стал стимулом для того, чтобы на работу ходить с гораздо большим энтузиазмом. Это был видный мужчина, занимающий должность технического директора. Впрочем, у него имелся один существенный недостаток: он был мужем Лизи-

ной начальницы. Почему Лиза выбрала именно его – трудно сказать, но постепенно он стал для неё объектом номер один. Лизе казалось, что Герман (именно так звали её избранника) тоже обращает на неё внимание. Закадрить такого мужика! Это нужно постараться! И Лиза стала стараться... Причём изо всех сил! Она привела в порядок свой гардероб, сделала модную стрижку и начала пристально посматривать на Германа, во всю кокетничая с ним. Так продолжалось до того момента, пока Лизу, Германа и ещё одну сотрудницу не послали в командировку. Ехать было не далеко, и Герман решил отправиться туда на своей шикарной машине. Лиза была в восторге. Вот это подфортило! Наконец-то появилась возможность закадрить Германа по полной программе.

В эту командировку шла подготовка как к фотосессии в глянцевом журнале. Всё было продумано до мелочей: гардероб, маникюр, макияж и даже классное белье, на которое Лиза не пожалела кругленькую сумму. Мало ли как развернутся события?! Макияж и укладку на голове она сделала в салоне красоты, хотя ради этого пришлось подняться ни свет ни заря. И когда утром Герман подъехал к офису, Лиза запрыгнула на переднее сиденье, а точнее приземлилась, как прекрасная небесная нимфа (во всяком случае, ей именно так и казалось). Другая сотрудница Сима скромно уселась назад.

– Ну, поехали, – выдохнула Сима.

– Герман, пожалуйста, езжайте плавно, а то меня укачивает, – с подчёркнутой истомой в голосе промурлыкала Лиза, при этом эротично накручивая на пальчик цепочку в зоне декольте.

– С нами шеф поедет, – сказал Герман. – Она сейчас выйдет.

Шеф – это жена Германа. «Всё пропало», – подумала Лиза, всё же не теряя надежды.

И тут вышла Инесса Сергеевна – холёная и ухоженная, с невозмутимым выражением лица женщина, вполне уверенная в себе. Она удивлённо посмотрела на Лизу, которая восседала на переднем сиденье. Но, видимо, взвесив все за и против села рядом с Симой. Чувство такта Инессе Сергеевне было не занимать.

А Лиза просто улетала от счастья. Она угощала Германа яблоками и конфетами, вела непринуждённую беседу и была в дороге незаменимым штурманом и активным собеседником. Ей казалось, что всё идёт по плану, а непредвиденные мелкие трудности, в виде жены, только подогревали её азарт.

По прошествии почти трёх часов пути Инесса Сергеевна предложила остановиться на берегу озера для того, чтобы совершить бытовую необходимость в окрестных кустиках, да и просто размять затёкшие от долгого сидения конечности. Сами понимаете, что биотуалетов вдоль наших дорог нет, и поэтому под каждым кустом всем предоставляется возможность отметиться. Итак, решение принято, и «останов-

ка по требованию» была сделана. Инесса Сергеевна, привыкшая к роли руководителя, распорядилась: «Девочки направо, мальчики налево». И тут Лиза неожиданно для самой себя приняла совершенно неадекватное решение. Она уверенно сказала, что ей направо не нужно, что у неё нет проблем. Сима от такого нахальства удивлённо посмотрела на Лизу. Что значит: есть проблемы или нет? Начальник сказал «направо» и поэтому нужно идти направо без возражений. Да просто хотя бы из женской солидарности... Но у Елизаветы были свои планы, известные только ей одной и... она осталась в машине вместе с объектом своего вождения, который также не спешил «налево». Судя по всему, Инесса Сергеевна в душе возмутилась, но, не проронив ни слова, она вместе с Симой отправилась в кусты...

Лиза была довольна собой. Она что-то щебетала Герману, а он внимательно её слушал, периодически улыбался, поддакивал, но в целом вёл себя безынициативно. Лиза, встряхнув залакированную голову, стала то расстёгивать, то застёгивать пуговичку батника, затем начала более учащённо дышать и откровенно строить Герману глазки. Кажется, он наконец-то понял, на что намекала всё это время Лиза.

– Пойду прогуляюсь, – сказал Герман и вышел из машины. «Он больше не может сдерживать своих чувств, – решила Лиза. – Но у него нет возможности ответить взаимностью, так как в любой момент из кустов может появиться его благовверная».

– Пожалуй, и я прогуляюсь, – сказала Лиза и отправилась за Германом к озеру. Тот стоял и, как ни в чём не бывало, бросал в воду камешки. Лиза, ни минуты не раздумывая, тут же присоединилась к этому совершенно бестолковому, по её мнению, занятию. В этот момент раздался сигнал машины, и Герман с Лизой поспешили назад. На месте водителя сидела Инесса Сергеевна.

– Садись-ка, Лиза, назад, – распорядилась она.

У Лизы засосало «под ложечкой» и она проглотила слюну. «Вот ведьма, – подумала Лиза, – приревновала». И обиженно, как-то по-детски полушёпотом, почти про себя, она пробубнила себе под нос: «Инесска-пекинеска... чтоб ты провалилась!»

Но уже ничего нельзя было изменить. Машина плавно выехала на дорогу. Герман, довольный перерывом, тихонько спал рядом с водителем, то бишь начальницей Лизы. А эта старая колоша собирала все кочки и ямки. Впрочем, Лизе всё это, возможно, только казалось, потому что она наперекор инстинкту «направо» не пошла и сейчас каждая кочка мучительно отдавалась у неё внутри. Так, надеясь потерпеть и дотерпеть, Лиза промаялась минут сорок. Как назло дорога проходила через луга и поля, а кустиков на горизонте не наблюдалось. Лиза пыталась уснуть, думать на отвлечённые темы, но «нижние этажи» всё равно стучали в висках, причём с каждым километром всё навязчивее и навязчивее. «Что же делать? Лучше бы я купила себе памперсы, а не дорогушие

стринги, которые, судя по всему, мне вряд ли пригодятся», – в отчаянии ругала себя Лиза. Она прорабатывала в голове различные варианты спасения, но ничего умного придумать так и не смогла. Как ни крути, а исцеление от приключившегося с ней недуга – одно. И ничего другого придумать нельзя. Против матушки-природы, как говорится, не попрёшь! Наконец Лиза не выдержала и простонала:

– Остановите... Остановите, пожалуйста, мне нужно выйти...

Инесса невозмутимо остановила машину на обочине. «Герра, не подсматривай», – ехидно пошутила она. Прижатая непредвиденными обстоятельствами Лиза выбралась из машины и, оглядевшись вокруг, поняла, что ситуация гораздо хуже, чем ей казалось пять минут назад. Вокруг была бескрайняя равнина, которую изредка пересекали машины, проезжающие по трассе. «До ближайшего леса километров пять, – предположила Лиза. – Что же делать?» Она открыла дверь машины и позвала Симу. Одна голова хорошо, а две всё-таки лучше. Тем более, если учесть, что в первой голове, уже просто булькало от переизбытка влаги в организме, и она совершенно отказывалась проявить хоть какую-то смекалку! Полусонная Сима тут же дала нужный совет: сделать пи-пи за машиной.

– Тебя за багажником видно не будет. Не бойсь, подруга! Я побуду на шухере!

Не совсем понимая, о каком шухере может идти речь

на совершенно безлюдных просторах данной местности, Лиза, полувздохнув и полувсхлипнув, отправилась за машину. «Пусть лучше лопнет моя совесть, чем мочевого пузыря», – подумала она и, оглядываясь по сторонам, присела...

Герман с Инессой Сергеевной сидели молча, ждали. Герман нажимал на кнопки магнитолы, пытаясь поймать какую-нибудь радиостанцию, а Инесса Сергеевна с безразличным видом курила тонкую дамскую сигарету, выпуская в открытое окно колечки дыма. Каждый думал о своём. И вот когда Лиза скрылась за багажником машины, и в её пульсирующих висках стала появляться долгожданная надежда на блаженство, машина, за которой она скрывала свои интимные манипуляции, поехала вперёд. Лиза попыталась её догнать, сделав пару импульсивных движений, но процесс, начавшийся в организме, было не остановить. Ей удалось сделать пару шагов на полусогнутых ножках, только колёса машины, хоть и медленно, но катились более складно, чем семенила с приспущенными колготками бедная Лиза. Это был полный провал и крушение всех иллюзий по завоеванию сердца Германа. Прощайте несбывшиеся мечты о счастливом замужестве! Прощай дорогое авто и норковая шубка! Прощайте Багамы и коттедж в сосновом бору...

Наконец, машина остановилась. Лиза просматривалась со всех ракурсов, как тот тополь на Плющихе. Но что можно было изменить? Ничего. Лицезреть пикантные подробности её гардероба можно было в доступном формате. Лиза, натя-

нув колготки и гордо поправив оборки на юбке, встряхнула своей стильной причёской и пошла к машине, как Зоя Космодемьянская на виселицу.

В машине была гробовая тишина, но Лиза понимала, что перед этим подозрительным затишьем царило шумное веселье. «Гады», – подумала Лиза, но, сделав над собой усилие, улыбнулась и сказала:

– Погода просто великолепная! Можно ехать дальше.

Инесса Сергеевна, лукаво посмотрев в зеркало, сказала:

– Я случайно отпустила тормоз, и машина покатилась...

Так уж вышло... Извини, милочка...

Лиза промолчала. Она прекрасно поняла подтекст слов, сказанных начальницей, мол: «Нечего пялиться на чужих мужиков, милочка! Твоя фамилия Мухина и ты в пролёте».

«Вот стерва! Чтоб у тебя появился второй подбородок и целлюлит везде, где только можно!» – мысленно съязвила Лиза, отвернувшись к окну и глотая слёзы. А ещё она подумала о том, что премии ей в ближайшие пару месяцев, видимо, не видать как своих ушей... Все планы Лизы рухнули, даже не успев начаться... Командировка проскользнула, а точнее проползла тягомотиной мимо Лизиного счастья, и она вернулась домой в расстроенных чувствах.

Мы несколько раз в деталях обсудили произошедший с Лизой казус. И смех и грех. Сначала Лиза лила слёзы, но чем больше всплывало подробностей и забавных нюансов этого случая, тем веселее становилось. И Лизе постепенно

тоже стало смешно. В конце нашей беседы мы просто падали с дивана от хохота. Я представила, как писающая Лиза пытается догнать отъезжающую машину на полусогнутых ногах, и не просто ногах, а ещё и в туфлях на высоченных шпильках. Чоп-чоп, чоп-чоп. Это было что-то.

– Ты, Лизка, молодец, – говорила я, – не испугалась и выполнила свой долг перед организмом до конца. Вот и пусть смотрят кому интересно. Ишь, буржуи, накупили себе иномарок, чуть ногой шевельнёшь, и они тут же едут.

– Может, и правда, нечаянно у Инессы Сергеевны случилось? – спросила Лиза.

– Дура ты, Лизка! Когда иномарку останавливают на обочине, то ставят автомат на парковку – и двигай ногами сколько хочешь. Нет, моя дорогая, нечего было её мужика кадрить, да ещё к тому же так нахально...

...Судьба – штука интересная. Не прошло и года, как мой благоверный переметнулся к другой, а моя жизнь измени-

лась до неузнаваемости. Я вечно кручусь как белка в колесе, куда-то спешу, но при этом у меня хватает сил и времени для домашних дел и даже встреч с подругами. Я совершенно иначе стала смотреть на белый свет. Одинокие женщины мне уже не казались потенциальными хищницами. У каждой из них были свои проблемы, свои горести и радости. Могу точно сказать, что все женщины, и замужние и незамужние, одинаково играют роль счастливых и довольных собой дам. Мол, у меня всё замечательно. Почти все замужние дамы создают видимость самодовольных и не обделённых свободой леди. В свою очередь, почти все одинокие дамы делают вид, что не хотят замуж. Как правило, они утверждают, что замужество совсем не входит в их планы, и что мужики им нужны исключительно для здоровья. Вот вы попробуйте спросить хотя бы у одной одинокой дамочки или девицы: «Замуж не собираешься?», и вы тут же получите ответ типа: «Ой, нет, это не для меня!» Ни у кого не хватит духа сказать: «Собираюсь, но пока не зовут». Мы настолько закомплексованные, что это мешает нам посмотреть правде в глаза.

Совсем недавно я познакомилась с такой же обманутой своим благоверным, бывшей замужней женщиной Тоней. Тоня была ну просто идеальной женой, а её муж, руководитель солидной организации, снюхался с аспиранткой. Она ему тоже пела, что замужество не входит в её планы, что для неё важнее всего сделать карьеру. Вот он, старый дурак, и повёлся. Почти как в той поговорке: седина в бороде, а бес в то место, которое гораздо ниже ребра. И стала Антонина за мужем замечать всякие странности: то злой, как голодный пёс, то ласковый, как истаскавшийся кот. И решила она за ним проследить. Одевалась попроще, платок подвязала на голову. Лицо насурмила под бомжиху: фингал, щёки красные и т. д. Для верности тёмные очки одела и стала наблюдать. Раньше муж на авто домой ездил, а теперь на общественном транспорте, как юноша, спешил в общежи-

тие. Вычислить нужную комнату было делом техники. Когда Тоня нашла эту самую комнату в общежитии, то её супруг благополучно «мигал» попкой на аспиранточке, поблёскивая вспотевшей лысинкой на голове. Соседки по комнате делали вид, что они не видят происходящего и под настольными лампами читали, сосредоточенно уткнувшись в книги. Хоть верхний свет и был отключён, выглядело всё происходящее просто смешно и даже противно. Сами понимаете, что от «мигания» попкой иногда появляются дети. Так и случилось! Не успели Тоня с мужем выяснить отношения и помириться, как аспирантка, позвонив им домой, заявила, что ждёт ребёнка, и аборт делать поздно. Тонин муж оказался порядочным человеком по отношению к беременной аспирантке. Правда, о Тоне и совместно нажитых детях он не подумал в тот момент. Мужики умеют оправдывать свои действия довольно уникально и особо не мудрствуя, например: «Дорогая, ты должна меня понять... Я не могу поступить иначе... Дети вырастут – всё поймут и не осудят и т. д. и т. п.». И не надейтесь, дорогие мужчины! Не поймут и не простят.

Тоня, конечно, хорохорилась, но, по правде сказать, жилось ей совсем несладко. Мы подружились. Она оказалась очень классной и совершенно незаменимой приятельницей. Однажды после посиделок в кафешке мы с Тоней отправились на остановку. Погода стояла ужасная: ветер, дождь. Была поздняя осень. Беспогодые, бесконечная слякоть и мрак

навевают тоску и мысли о бесцельно растроченной молодости... Так вот... Стоим мы с Тоней в этот дождливый вечер и коченеем. И ни одна мужская особь не желает рядом с нами остановиться и предложить доставку до дома. Ну прямо хоть в кафе возвращайся... В какой-то момент нас охватило полное отчаянье. И тут... прямо перед нами и только для нас притормаживает иномарка. Мы, не торгуясь, прыгаем в неё, и Вы не поверите... Ну, так просто не бывает. Перед нами настоящий полковник. Да, да! Тот самый! Я не столько рассмотрела его лицо в темноте, сколько уловила запах того одеколona, из-за которого оказалась в объятиях этого искусителя в погонах.

– Ну что? Снова замерзаешь, красавица? – спросил старый знакомый и приветливо улыбнулся.

– Не то слово, – ответила я.

И мы поехали. Ехать решили ко мне, так как Тоня жила на другом конце города. После столь неожиданной встречи возникло обоюдное желание попить вместе чайку. Совместные воспоминания нас быстро сблизили и, как Вы понимаете, чаем наши посиделки не закончились.

После чаепития Тоня деликатно ушла спать в одну комнату, а мы с Петром Сергеевичем (наконец-то мы с ним познакомились) продолжали наши амуры в другой. Всё было замечательно, как вдруг кто-то позвонил в дверь. Я определённо не ждала гостей. Но в дверь звонили настойчиво, и я, как обычно, пошла тихонько посмотреть в дверной глазок.

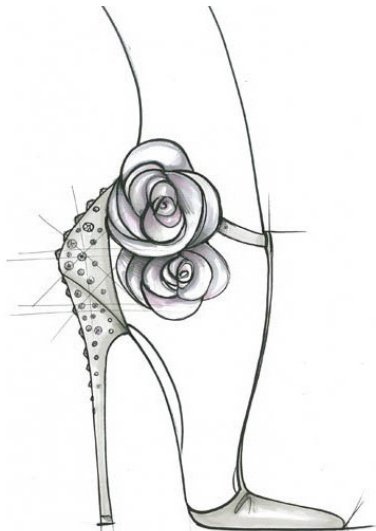
За дверью стоял Леонид... Ничего себе дела! Взял и появился без предупреждения. Мой мозг начал работать в ускоренном режиме. Я оперативно помчалась будить Тоню и, кое-как объяснив в чём дело, перевела её в ту комнату, где в растерянности ожидал своей участи полковник. Тоня наплела ему, что ко мне неожиданно приехал родственник. А Леонид тихонько стучал в дверь и говорил:

– Дорогая, открой, я тебе твою туфельку принёс...

Я с сонным видом распахнула дверь.

– Ну, заходи, коли приехал...

Странные люди – эти мужчины. Являются посреди ночи к одинокой женщине без предупреждения. Жуткая неотёпистость. Такое впечатление, что я только и делаю, что жду в гости Леонида. Его безграничная мужская самоуверенность настолько гармонично сплелась с интеллигентностью и искренностью, что я была готова простить ему всё.

Отправив Леонида принимать душ, я по-быстренькому проводила своего знакомого таксиста, пообещав отметить с ним Новый год или Рождество. Нечего засиживаться, надо деньги для жены зарабатывать. И чаепитие продолжилось теперь с Леонидом... Если бы мне кто-нибудь рассказал подоб-

ное раньше, я бы не поверила, что такое возможно. Да, ветер свободы явно ударил мне в голову. Но, как это ни странно, моя голова мечтала не о свободе, а о кандалах. Мне снова хотелось выскочить замуж. Я надеялась, что новое замужество принесёт мне только счастье, и что я буду непременно как сыр в масле кататься. Поэтому каждого мужчину я оценивала как потенциального жениха.

Между тем приближался Новый год: запах хвои и мандарин. Каждый нормальный человек планировал, где и, главное, с кем будет встречать Новый год. Я тоже надеялась, что в моей жизни обязательно, как в сказке, появится неожиданно тот, о ком я мечтала всю жизнь и под бой курантов сделает мне предложение руки и сердца. Поэтому я стала искать себе по магазинам шикарное платье и туфли к нему, думала над макияжем и причёской. Как говорится, надежда умирает последней. Можно было бы, конечно, собрать очередной бабсовет и назвать его «новогодний», но все девчонки строили свои планы и были в предпраздничных хлопотах. Что касается меня, то я тоже не очень-то отчаивалась. В конце концов, хотя бы на полчаса, но ко мне обязательно кто-нибудь заглянет. Проводим вместе с моим ухажёром уходящий год, и он помчится с пылу, с жару на крыльях любви к своей супруге. На эту тему даже стих есть:

...Ты от меня ушёл, когда мела метель.
Осталась я одна, ты не откроешь дверь.

На улице мороз, спешит к нам Новый год.
Но буду я одна жевать под ёлкой торт...

В общем, я пребывала в весьма позитивном настроении и готовилась встретить Новый год с новыми надеждами. Однажды, прогуливаясь по магазинам и примеряя сногшибательные наряды (за примерку у нас, к счастью, денег не берут), я почувствовала на себе восхищённый мужской взгляд. Понимаете? Я почувствовала его спиной. Это был взгляд настоящего хищника. Моё сердце забилося в предвкушении. Вот оно – моё новогоднее чудо. Я чувствовала, как некто поедает меня своим изумлённым взглядом. И, как любая женщина, заметившая к себе повышенное внимание, я начала работать на публику. Мне казалось, что я на подиуме. Дайте, дайте точку опоры, например, шест, и я покажу Вам такой стриптиз! Мои плечи ходили волной. Я встряхнула копной волос, Вы не поверите, – они распушились в одну минуту. Я крутилась перед зеркалами, как модель перед фотокамерами. Мой лик в секунды преобразился. Я почувствовала себя королевой. Продавцы вокруг меня сновали туда-сюда. Откуда им было знать, что в моём кошельке вместо пятидесяти тысяч всего пять. Когда я поняла, что окончательно шокировала своего созерцателя (а было чем: рост 170 и бюст №5 с хвостиком, при том что у меня 48 размер – налитое яблочко, да и только.), я решила повернуться и встретиться взглядом с поклонником, чтобы сразить его наповал! И эф-

фектно, с разворотом, подцепив волосы правой рукой на затылке, я повернулась... Передо мной стоял метр с половиной без кепки с папкой под мышкой. Я замерла и подумала про себя: «Полтора метра красоты у Ваших ног, мадам... Вот незадача, это же надо... Размечталась дура...» А этот мачо прямо-таки остолбенел от моего декольте. Мне стало ясно, что товарищ просто так от меня не отстанет. Настроение испортилось. Ну, почему мне всегда totally не везёт? Если мужик свободный, то обязательно нестандартный... Прямо беда какая-то. Но это ещё не всё. Смотрю, а этот телепузик направляется прямо ко мне. Ну, думаю, сейчас пришвартуется в гавань моего бюста прямо своей моськой. И я не ошиблась: он врезался в меня на полном ходу.

– Мама, – выдохнула я.

– Филипп Карлович, – ответил он.

Продавцы с пониманием потупили глаза. Я тоже опустила ресницы, и мой взор уткнулся аккурат в макушку новоиспечённого поклонника. Скажу Вам откровенно, шевелюра там не колосилась. И я хотела уже коротко и ясно послать его на три буквы, но Филипп Карлович вдруг произнёс волшебные слова:

– Девочки, упакуйте даме наряд и к нему всё, что полагается. Мама, чего бы тебе хотелось? – спросил Филипп Карлович. – Любой каприз за Вашу обворожительную улыбку.

«Всё-таки красота – это страшная сила», – подумала я, и тут меня понесло.

Вы, скорее всего, удивитесь, но мне хотелось так много, что сразу и не унести. Я понимала, что веду себя не очень скромно, но устоять перед соблазном заиметь ни за что ни про что шикарные шмотки ну никак не могла. Пока продавцы со всего этажа этого огромного дорогущего магазина упаковывали мои пожелания, мы сидели за импровизированным столиком в примерочной и пили коньяк. И не просто коньяк, а Хенеси ХО. Весь магазин хотел угодить Филиппу Карловичу. Как оказалось, этот мульташка был не хухры-мухры, он был очень строгим и подчас неподкупным инспектором. Но на моём бюсте он споткнулся, и магазину в канун Нового года, прямо скажем, повезло... Коньячок мы уговорили почти весь и, когда в бутылке оставалось грамм сто, Филипп Карлович сказал:

– Ну, надо и честь знать.

И мы пошли. Вернее, нас почти вынесли и усадили в джип. Пока выезжали со стоянки, весь персонал, нацепив дежурные улыбки, махал нам вслед. Филипп Карлович, размлев от выпитого коньяка, задремал на моей груди. Адрес водителю мне пришлось назвать свой. Филипп Карлович так и не проснулся. Верзила-водитель привычным движением рук закинул шефа на плечо и, втащив его ко мне в квартиру, положил на диван. Видимо, такую доставку босса ему приходилось проделывать не впервой. Все подарки из магазина, к моему великому восторгу, тоже принесли в мою квартиру. Я никак не могла поверить своему счастью. Пока мы

поднимались по лестнице, которая плыла то ли от коньяка, то ли от радости из-под ног, в подъезде появилась моя соседка. Мимо неё пронесли моего обожателя, кучу коробок и, конечно же, ей стало тошно до изнеможения. Увидев меня, плывущую на свой этаж как будто в семибальный шторм, она прошипела:

– Каблуки не сломай.

«Хорошее предложение», – подумала я, так как ног под собой уже не чувствовала.

Решать уравнение на тему: что делать с Филиппом Карловичем, у меня не было сил. И едва сняв сапоги и шубу, я свалилась спать. В соседней комнате заливисто похрапывал мой благодетель...

Утром я проснулась от ароматного запаха кофе. Рядом с моей постелью был накрыт стол, и Филипп Карлович не сводил с меня изумлённых глаз. «Ладно, – подумала я. – Попью кофею, а потом решим, что делать». Кофе с бальзамом, бутербродики с красной икоркой, сервелатик... А к ним коньячок. Видимо, пока я спала, Филипп Карлович озадачил водителя, и тот прикупил всё необходимое для царского завтрака, потому что в моём холодильнике, увы, кроме десятка яиц и просроченного йогурта, не было, ровным счетом ничего... Я оценила старания ухажёра и мысленно зачислила ему ещё один бонус...

Одним словом, завтрак плавно перешёл в застолье. Мой кавалер говорил бесконечные анекдоты, тосты и комплимен-

ты. Вы не поверите, но я вновь потеряла бдительность. Видимо, коньяк произвёл анестезирующее действие на мой мозг, и я не заметила, как Филипп Карлович, словно маленький ужик, вполз ко мне под одеяло и затерялся среди голливудских стандартов... Агрессивного сопротивления я не оказывала. Так, слегка повозмущалась для приличия и во имя кокетства. «Пусть будет, – в конечном итоге решила я. – Для здоровья». И надо сказать, здоровье Филипп Карлович мне поправил отменно! Может быть, впервые за все свои почти сорок лет я почувствовала себя бабой. Вот правду люди говорят: мал золотник, да дорог. Мой ловелас весь в корень пошёл. Мы ведь такие глупые. Ищем статных и красивых. Не там ищем. Статные и красивые – это для души. А коренастые, как выяснилось, – для тела. Одним словом, Карлуша меня покори́л. В конце концов, с лица воду не пить. Я решила, что знакомить его пока ни с кем не буду, чтобы не шокировать достопочтенную публику. Новый год встретим, а там посмотрим. В общем-то, любовь у нас случилась странная. И скорее не любовь, а страсть. У Филиппа Карловича прямо какая-то эмоциональная эйфория, а у меня сексуальная. До Нового года оставалось всего восемь дней. Ровно неделя – и Рождественские каникулы. «Никому не показывать моего маленького гиганта большого секса и разочарований не будет!» – подумала я.

Если не усложнять себе жизнь размышлениями, то выходные прошли отменно. Филипп Карлович оказался

очень изобретательным мужчиной. Нужно ли прогнозировать дальнейшие события, тем более в преддверии Нового года? А если учесть то обстоятельство, что альтернативы Филиппу Карловичу нет, то он какая-никакая, а всё же компания. Да и под ёлочку, я так думаю, положит что-нибудь приличное, а не банальный шампунь от перхоти или гель для душа.

Предновогодние хлопоты заняли всё свободное время. Филипп Карлович, к счастью, мне не надоедал. Он занимался бесконечными проверками магазинчиков и бутиков. Эта была нелёгкая предновогодняя страда, и мой новоиспечённый поклонник собирал урожай до седьмого пота. Впрочем, отсутствие знойного господина меня не беспокоило. Я украсила ёлку, которую мне доставил таксующий полковник. Его появление было очень неожиданным, но приятным. Наконец-то мы обменялись телефонами. Попили с ним кофейку, а затем съездили в магазин за фруктами. Я накупила мандарин, чтобы разложить их в каждом удобном месте. Мы ведь бывшие пионеры, дети рабочих, и в нашем детстве запах мандарин был главным атрибутом Нового года. Поэтому без мандарин, ну, никакого ощущения праздника, хоть ты тресни!

А за окном уже несколько дней мела позёмка, и настроение было не самое лучшее. Тоскливая надежда на чудо меня не покидала. Филипп Карлович – дядька, конечно, хороший и не жадный, но всё-таки он как-то не соответствовал моему

представлению о чуде...

Говорят, что если в мыслях правильно сформулировать желание, то оно обязательно сбудется. Я, как ни стараюсь, всё безрезультатно. То ли всё это выдумки, то ли я не умею правильно загадывать желания. Однако наивно продолжала ждать чуда. В общем, страдала я, страдала и решила сходить в магазин за продуктами. Любовь, конечно, хорошо, но кушать хочется всегда. На улице было холодно, народ спешил по домам, а у меня вечно всё не как у людей. Собралась на ночь глядя. Сидела бы дома, смотрела телевизор и пила чай с вареньем... Так нет же, колбаски захотелось. Днём фрукты покупаю, а ночью мясо подавай. Я думаю, каждый из Вас знает, что собой представляют предновогодние деньки в магазинах: народ скупает всё, тащит корзинами и кутулями. Такое впечатление, что вместо Нового года мы празднуем ночь безудержного объедалова, испытывая на прочность свои несчастные желудки. Крошим, жарим и едим, едим, едим. Традиция – дело серьёзное.

В общем, купила я докторской колбаски, плюс кусочек сырокопчёной колбаски, и на глаза мне попала аппетитная курочка. «А не сварить ли мне бульончик? – подумала я. – Такой вкусенький, прозрачный, с лучком и морковкой, а потом ещё лавровый листик положить. Такой маленький листочек и вермишельки в него, затем посолить и добавить зелени. Хотя, это будет уже не просто бульончик, но всё равно очень хочется. Да и Филиппа Карловича порадую. Ре-

шено! Гулять, так гулять...» Закупив продукты, я отправилась домой. Мороз между тем всё крепчал и крепчал. Прямо как в сказке «Морозко»: тепло ли тебе девица, тепло ли тебе красная? А мне совсем не тепло, к тому же нос и щёки, наверное, будто сверкают алмазами. В общем, топаю я потихонечку и сама с собой веду тихую беседу, а на улице темно, снег хрустит, и народ весь куда-то растворился. Только мужик за мной какой-то топает. Дома ему не сидится. Чего шагает по ночам? Свернула я на тропинку, которая вела к нашему дому через пустырь. Там, конечно, крутой спуск и нужно осторожно спускаться, а то можно и на попе съехать (что, кстати сказать, уже имело место быть, если Вы помните), зато не нужно бежать по холоду лишние километры. Только я свернула на тропинку и прошла несколько шагов, мужик тоже свернул за мной на пустырь. Смотрю, скорость он набирает приличную, того и гляди меня догонит. На голову капюшон надвинул, как басурман, лица совсем не видно. Вот и веди с таким переговоры. И знаете, друзья мои, мне стало так страшно. Думаю, ну всё, накрылись мои новогодние праздники медным тазом. Запомните меня молодой и красивой! Какая-то сволочь меня сейчас резать будет, как рождественского поросёнка... Ноги мои просто одеревенели, а сердце колотилось так, что того и гляди выскочит из груди. Слышу, незнакомец меня догоняет и дышит почти в затылок. Бежать некуда, впереди спуск с горки. Орать бесполезно. Валька Правда помогать не кинется. «Ну, – думаю, – погибать так

с музыкой». И я, резко размахнувшись пакетом с курицей на развороте своего не хилого тела, вlepила мужику со всей силой закоченевшей курицей по его «отмороженной» черепушке. Получай, гад! Мужик вскинул из-под капюшона совершенно ошалевшие глаза и стал падать. Я резко подтолкнула его к накатанному спуску – и он покотился, как снежный ком. Всё, дело сделано. Моя жизнь спасена! Нет, ну бывают же такие негодяи! А как удивлённо он посмотрел на меня. Вот зараза! На кого же он похож? А ведь точно на кого-то похож. Я стала осторожно спускаться с горки вдоль накатанного спуска. Только бы самой не поскользнуться... Мужик лежал внизу и не шевелился. «Убила, – подумала я. – Это ж надо!.. Убила». И подхватят меня под белые ручки, и отведут в СИЗО. Как там в песне поётся «Сизо... Транзит... И новый пассажир...». Тюрьма явно не входила в мои ближайшие планы. Господи, ну за что? Ну что я хуже всех что ли? Все люди живут как люди, а у меня одни приключения. Мне стало так страшно, что и не передать. На улице было темно и безлюдно. Может, никто не видел, как я его стукнула? Мало ли людей с горки падает. Утешив себя этой мыслью, я скрылась с места преступления и помчалась домой. Будь что будет...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.